

Пролог. Мальчик и девочка

- Алеша, - представился мальчик.

- Алена, - негромко, эхом, откликнулась девочка.

Мальчик и девочка дружно улыбнулись.

- Одинаковые.... – с насмешливым восхищением произнес Ванька. – Ну, совсем одинаковые.

- А чё одинакового? – удивился Гарик. – Он мальчишка. Она – девчонка.

- А ты на лица глянь!

- А чё лица? – не угомонился Гарик. – У нее космы длинные. И она в юбке.

- Ну, а если остричь и в штаны запихнуть – будет вылитая он, - не сдался Ванька.

- Мы пойдем? – неуверенно спросил мальчик Алеша.

Дело в том, что знакомство состоялось неожиданно для него и девочки. До этого они просто шли домой. Шли из бассейна, который посещали два раза в неделю почти весь год, кроме лета. Но сейчас было не лето, а весна, а если точнее, то апрель месяц, и сегодня был как раз «плавательный» день.

Так вот, шли они из бассейна, со счастливым видом шлепая по лужам, и почти дошли до своего дома, как вдруг дорогу им заступила компания ребят чуть постарше. Трое мальчишек лет девяти-десяти.

Всех троих близнецы знали. А вот мальчишки близнецов – нет.

Поэтому мальчик и девочка охотно назвали свои имена. Ведь знакомиться всегда интересно. Новый знакомый – новые впечатления. А может и новая дружба, кто знает?

Но дальше разговор вышел какой-то странный. Мальчишки принялись обсуждать Алену и Алешу, словно те были новыми игрушками, а не людьми. Вот Алеша и подумал – а не уйти ли? Ну их, этих новых-не-успевших-стать-друзьями-или-просто-знакомыми.

- Чего это сразу «пойдем»? - удивился Ванька. Он был самый старший из троицы, белобрысый и лохматый. А еще он жил в том же подъезде, что и близнецы. – Вы еще не сказали: вы кто?

- Мы живем в этом доме, - признался Алеша. – На этаж выше тебя.

- Как в этом же... как на этаж... - опешил Ванька. – Врете, я вас не видел. А я бы запомнил таких.... Одинаковых....

- Мы недавно переехали, - сказал Алеша. - Всего пара недель.

- А чего тогда с ребятами не познакомились? – еще больше удивился Ванька.

Мальчик и девочка переглянулись.

- А можно? – уточнил мальчик Алеша.

- Ты какой-то странный, - Ванька переступил с ноги на ногу. – Конечно можно. Давай с нами, мы мяч гонять будем. Только ты один, девчонок не берем.

Алеша неуверенно посмотрел на Алену.

- Может, не надо? – тихо попросила она.

Троица выжидательно уставилась на Алешу. Видимо, мнение какой-то девчонки, хоть и похожей на него как в зеркале, их не волновало.

- Наверно, все же не стоит, - печально проговорил он, и было видно, что на самом деле хотел бы дать совершенно другой ответ.

- Ты чего, девчонку слушаешь? – презрительно присвистнул Ванька. Ребята поддержали его обидным смехом.

- Нет, не в этом дело. – Алеша посмотрел на Алену. Та опустила глаза и промолчала. – Просто... дело в другом...

- В каком другом? – перебил его Ванька. – Ты пацан или так, погулять вышел? Идем играть, хватит жаться. Нам как раз одного не хватает.

И Алеша пошел за мальчишками. С таким обреченным видом, словно его вели не мяч гонять, а за угол на разборки.

Алена осталась стоять у подъезда. Она видела, как Алешку завели на закрытый дворовый стадион. Услышала голоса ребят – видимо, там уже собрались остальные игроки. Разобрала смех, дружеское приветствие, короткое обсуждение, кто где стоит. А потом удар по мячу. Затем все стихло. Еще через пару секунд раздались крики скорее смеси ужаса и негодования, чем радости от забитого гола. И только после этого Алешка показался из-за стены стадиона, один и очень огорченный.

- Опять? – спросила Алена.

Алешка только руками развел.

А от стадиона донеслось:

- Да ты кто такой, пришелец какой-то, что ли?!

- Клонированный, - добавил кто-то из игроков, видимо, один из ребят, которые встретили близнецов у дома.

- Зря ты пошел играть, - сказала Алена грустно.

- Зря, - сокрушенно согласился Алеша.

Глава первая.

Гора Кольцо

Сначала поменяли цвет их глаза. Было это так странно и неожиданно, что Алена и Алеша долго не отходили от зеркала и друг от друга, разглядывая непривычные сиреневатые радужки с желтыми крапинками. А через несколько дней одна прядка густых и блестящих золотистых волос Алены вдруг покраснела.

Мама только руками всплеснула. Но по врачам ребятшек водить не торопилась. Понимала – ее дети особенные. И не потому, что для каждой мамы ее ребенок самый-самый – умный, замечательный, талантливый и необыкновенный. Алена и Алеша на самом деле были уникальными детьми.

В ту пору им стукнуло по шесть лет. Алена долго плакала, пытаясь оттереть красноту с волос, но все было бесполезно. Прядка стойко и, судя по всему, навсегда изменила свой цвет.

- Ну, ничего, ничего, - говорила мама девочке. – Подрастешь, будешь только радоваться своей прядке. Подростки любят красить волосы, кто во что горазд, а тебе и не придется – уже все готовое.

- Но я хочу как бы-ы-ы-ыло! – рыдала несчастная девочка.

Пришлось пойти на решительные меры: отстричь прядку под корень. На пышных волнистых волосах Алены потеря была не заметна. Но не тут-то было. Красная прядь оказалась упрямой и живучей, проявив очередное чудо, на этот раз роста. Уже через месяц она коснулась плеча ребенка.

- Ну что поделать, - посетовала мама. – Будем крашивать.

Подобрали краску, покрасили. И - о диво! – никто уже и не смог бы сказать, какая именно из прядей шикарных золотистых волос Алены была неправильного цвета.

Вот так и пришлось жить Алене – красить свои странные волосы каждые несколько недель.

Хуже было с глазами, и тут пришлось маскировать уже обоих близнецов. Мама заказала Алене и Алеше очки с обычными стеклами, но с каким-то радужным покрытием, отчего казалось, что глаза сиреневые из-за него, а не сами по себе.

Частенько Алена заглядывала в карие глазенки годовалой сестрички Юли и с нетерпением ждала, когда той исполнится шесть лет, и малышка тоже поменяет цвет глаз и волос. Но Юля вырастать не торопилась, радостно гукала и пыталась поймать волосы старшей сестры маленькими кулачками.

Впрочем, от Юли таких метаморфоз ждала только Алена. Мама-то знала, что младшая дочь совершенно обычный ребенок... ну, настолько обычный, насколько может быть обычным любимое мамино чадо....

- Что с нами такое? – с тревогой спрашивала Алена у мамы.

- Просто вы особенные, - отвечала та. – Вы не такие, как все.

- Мы... Пришельцы?

- С чего ты это взяла? - поразились мама.

- Ну, все это, - Алена шмыгнула носом. – И вот это.

Она вдруг подпрыгнула в воздух... и зависла на две секунды.

- Просто вы легкие, - улыбнулась мама. – Вы же тоненькие как тростинки и легкие как пушинки.

- Угу, - сказала Алена сумрачно. – Тощие, и внутри нас воздух.

Это она услышала как-то мамин и папин разговор. Мама тогда сказала, что у нее и Алеши кости как у птиц – и в них больше воздуха, чем самих костей. Им бы немного перьев – и близнецы смогут даже летать.

Собственно, по этой причине они даже на физкультуру не ходили, мама опасалась, что на уроках «летучесть» близнецов скрыть совсем не удастся.

- И вообще мы птицы, - припечатала Алена горестно.

- А что плохого в птицах? – спросила удивленно мама.

В птицах ничего плохого нет. Но быть людьми, которые так сильно отличаются от других людей, очень сложно. Разумеется, долго хранить свои тайны ребята не смогли. И однажды в какой-то игре Алешка подпрыгнул – и завис всего

на несколько секунд – но это выдало его с головой. Другие дети изумились. Взрослые – испугались. Пошли разговоры, сплетни. Пришлось маме и папе забрать детей и переехать в другую квартиру, в другой город. Через год – еще один переезд.

...И вот все повторилось.

- Давай не будем говорить маме. – Алена сидела на подоконнике и грустно смотрела вниз, во двор, где все еще не разошлась по домам та компания ошеломленных игроков в мяч. – А то опять придется переехать.

- А что это даст? Скоро она и так узнает. Они ж не будут молчать.

Алешка лежал на своей кровати, закинув руки за голову.

- Опять будут дразниться, - грустно сказала Алена. – Хорошо, что хоть глаз не видели.

- Видели, - буркнул Алеша. – Я как подпрыгнул, чтоб мяч поймать – очки и слетели.

- А в школу-то мы с ними в одну ходим, - задумчиво вспомнила Алена.

...Школа встретила их настороженно.

Конечно же, Ванька и его друзья не стали молчать, и новость о странностях новеньких ребят разлетелась как пожар. Придумалось и прозвище – «Пришельцы». По неприятному совпадению, такое же, как и в прежнем городе. Таким же стало и отношение других детей. Опасливое. Отчужденное. Враждебное.

Нет, их по-настоящему не травили, не притесняли и даже не особо обижали. Но о друзьях в этой школе близнецам пришлось забыть. Получалось как-то неправильно. Вроде бы ничего плохого не происходило, и в то же время Алеша и Алена все больше и больше ощущали себя изгоями. Дети редко милосердны к тем, кто отличается от них...

И однажды в школу пришли два Алешки – так показалось школьникам сначала. Конечно, Алешка был один, просто его сестра вдруг остригла себе волосы и оделась в мальчишечью одежду. Близнецы сделались совершенно неотличимыми. Теперь никто не мог бы сказать, кто из них кто, путались даже учителя.

Так брат и сестра защищались.

Мама очень огорчилась, когда Аленка попросила обрезать ее чудесные длинные локоны. Но перечить не стала, даже когда девочка убрала свои платя и оделась в одежду брата. Только поинтересовалась, все ли в порядке у них в школе. В школе им нравится, заверили ее двойняшки. Просто им так захотелось. Они ведь близнецы, верно? А близнецы порой любят одеваться одинаково. Мама только головой покачала. Раз им так хочется... Подрастут, сами передумают.

Она так и не узнала, что «ненормальность» ее старших детей в очередной раз перестала быть тайной.

А спустя два года открылась еще одна тайна – и это была тайна, которую скрывали уже от самих близнецов.

Это случилось, когда они случайно услышали один странный разговор мамы и бабушки.

Бабушка жила очень далеко, через всю страну от них, в небольшой деревне среди гор, и под Новый год обязательно прилетала на самолете погостить. Близнецы бабушку побаивались. Всякий раз, когда бабушка приезжала, она ругалась с мамой. Конечно, делалось это при закрытых дверях, но острому слуху близнецов двери совсем не мешали.

Алена и Алеша всегда знали, что бабушка их не любит. Она вела себя с ними совсем не так, как бабушки ведут себя с родными внуками. Чуралась. Бурчала на приветствия. Отводила глаза. А если и смотрела на них, то непонятным взглядом. Словно на тараканов или мерзких лягушек.

Но тот разговор зимним вечером на кухне, случайно подслушанный братом и сестрой, неожиданно объяснил очень многое.

Бабушка, как всегда, ворчала на маму.

- Дуреха ты, - говорила бабушка. – Вот зачем, скажи мне, зачем они были тебе нужны?

- Ты знаешь, - тихо отвечала мама.

Она всегда так разговаривала с бабушкой, спокойным и немного усталым голосом.

- А теперь смотри, что из них выросло! - не унималась бабушка. – И эти ненормальные глаза!

- Просто необычный оттенок.

- Да все в них необычное! – возмутилась бабушка. – Вот скажи, они хоть раз болели?

- Нет, и слава Богу, - сказала мама.

- Разве ж это нормально?

- Ты же знаешь, я все равно не смогла бы показать их врачам.

- Потому что знаешь, что они скажут. Эти дети уродцы.

- Мама, не говори так.

- А я скажу! – вскипела бабушка.

Мама постояла молча. Потом сказала:

- Да, они не обычные. У них странные глаза и не только глаза. У них даже кости не такие как у людей. Поэтому я не могу показать их врачам. Боюсь, что их заберут у меня. Запрут в какой-нибудь лаборатории и будут изучать. Но я скажу тебе вот что. Я ими горжусь. Они чудесные дети. Добрые и ласковые. И люблю я их не меньше, чем Юлю.

- Ненормальные они, и ты такая же, - буркнула бабушка. – Не этого я желала своей дочери. Растить чужих уродцев... Лучше бы ты сдала их тогда в детдом.

Мама покачала головой.

- Я бы никогда так не поступила.

- Ну, я понимаю, были бы твои родные, но они подкидыши!

- Не подкидыши, - возразила мама. – Я нашла их на той горе. А у меня не было детей. Долго не было. А они – как дар с небес. Я тогда сразу поняла – они мои.

- Твои?! Вот Юленька – она твоя. А не эти.....

Юленьку, конечно же, бабушка очень любила.

- Вот знала бы, что через пять лет своя родится, не пришлось бы брать... этих...

Бабушка замолчала, глядя в сторону двери. Мама тоже развернулась и охнула. Там стояли близнецы...

И маме пришлось им все рассказать. О том, как их еще младенцами нашли под горой Кольцо, неподалеку от бабушкиной деревни, в которой тогда жили мама и папа. О том, что настоящие родители Алены и Алеша, скорее всего, сгинули на той самой горе. Странная та гора, нехорошая. Немало людей исчезло на ее вершине. И что там могла делать пара с двумя младенцами, так и осталось загадкой.

- Это было летом десять с половиной лет назад, - говорила мама. - Мы с папой не знали точного дня вашего рождения. Но вы были такие маленькие, словно только родились, и мы решили, пусть день, когда мы вас впервые увидели, и будет днем вашего рождения.

Несколько месяцев ребята упрашивали маму съездить к тому месту, где их нашли. К лету мама сдалась, и в июле вся семья отправилась на другой конец страны в деревню к бабушке.

В ту пору близнецам уже исполнилось по одиннадцать лет.

Они могли никогда не узнать ни о горе Кольцо, ни о том, что сами они найденыши.

Но они узнали.

И одним теплым солнечным днем - второй раз в своей жизни - оказались у подножия нехорошей горы.

- Вот это да! - тихо произнес восхищенный Алешка. - И правда - Кольцо.

На самом деле это была желтая скала с большой вертикальной дырой посередине. С одной стороны к дыре можно было легко взобраться, склон там был пологий, и даже угадывалось какое-то подобие тропинки. С другой скала обрывалась отвесной стеной.

- Это опасное место, - сказала мама. - Дети очень любят играть в Кольце, но многие там исчезли.

- Это как? - не поняли близнецы.

- Я не знаю, родные. И никто не знает. Просто некоторые дети с Кольца так и не вернулись.

- Они... падали? - спросил Алеша. - Вон какой обрыв с той стороны.

- Тогда бы их нашли, - сказала мама печально. - А так они просто пропали.

- Как наши родные мама и папа? - проговорила Алена тихо.

Мама кивнула.

Алеша нахмурился.

- А может они нас тут просто бросили и ушли себе домой? Чтобы все так и подумали, будто они пропали на горе, и никому не пришло в голову их искать?

Алена посмотрела на брата тревожно.

А мама сказала с улыбкой:

- Не думай о них плохо. Мы не знаем, кто они и почему оставили вас на горе. Наверно, у них была причина так сделать. Да и как вас можно было бросить?

- Потому что мы уродцы, - зло сказал Алешка.

Мама погладила его по пушистой макушке и притянула к себе.

- Не правда, - сказала она. – Вы просто другие. И это совсем не плохо.

Потом они стояли и смотрели на гору Кольцо. А на обратном пути в деревню мама рассказала, что у нее был старший брат, Игорь, и много лет назад, когда она была девчонкой, его тоже забрала гора. Он ушел искать исчезнувшего в те дни ребенка и не вернулся.

- Не ходите сюда без меня, - наставительно сказала мама. – Не хватало еще, чтобы и вы пропали.

***

Юля занималась очень нехорошим делом: она шпионила за старшими братом и сестрой. И надо сказать, что сама Юля считала это дело нехорошим лишь наполовину. В конце концов, близнецы сами запросились. У них имелась какая-то своя тайна, в которую младшую сестренку никто посвящать не собирался, а Юля в свои шесть лет была очень любопытной и упорной девочкой.

А еще наблюдательной. Например, Юля совершенно точно знала, что в школе у двух Але не все ладно. Мама не знала, а Юля знала. И во дворе ребят дразнят. И друзей у них нет.

И вот еще бабушка...

Бабушка так и говорила: близнецы странные. Не такие, как все дети... Но ведь они Юлины брат и сестра, им положено быть особенными. Вот Юля ими гордится. Ведь Алена и Алеша самые ловкие, самые красивые и умные – какими и должны были быть старшие брат и сестра. А еще они очень дружные, никогда не ссорятся между собой, как иногда соседские ребята, и очень любят Юльку. Так что еще от них нужно?

И вот теперь эта Тайна.

Юля заметила Тайну прошлой зимой. Тайна проглядывала в выражении глаз близнецов, в движениях и тихих перешептываниях в укромных местах.

Тайна Юльку пленила.

Вот тогда и возникла ее игра в шпиона.

Игра была простой: всего-то и нужно, что подкрасться к комнате с близнецами и самым бесстыдным образом подслушать их разговор. Простой-то простой, да вот ничего у Юли не вышло. Чуткая Тайна словно знала о Юлькиных попытках ее поймать и юрко пряталась среди теней. А близнецы выходили к Юльке такие, как раньше, и они начинали играть уже все трое в какую-нибудь общую любимую игру.

Тайна поджидала следующего Юлькиного раза.

Пока однажды Юльку не взяли к бабушке в деревню.

Случилось это впервые в Юлькиной жизни, и само по себе было необычно. А где одна странность, там и другая. Юля вдруг поняла: Тайна близнецов поймаётся именно там, у бабушки.

Разумеется, у бабушки тоже попытались обойтись без нее. Мама и близнецы куда-то ходили – оставив Юльку дома. И там, куда они ходили, явно было что-то важное.

Вот тут Юля чуть было не обиделась.

А потом настал новый день, который все изменил.

Юля, которая всегда спала крепко, проснулась совершенно случайно, то ли от хлопнувшей входной двери, то ли что-то почувствовав. Кровати двойняшек были пусты и даже заправлены. Девочка в один миг подскочила к окну. Брат и сестра как раз выходили со двора. Оделись они одинаково, в джинсовые шорты, желтые футболки и красные сандалики. У обоих за плечами по тряпичному рюкзаку. Дети воспользовались отсутствием родителей и бабушки, которые ушли на рынок в соседнее село, и сбежали.

- Без меня! – возмутилась Юлька и быстро натянула на себя любимое белое платье. Сбегала на кухню за булочкой, задержалась на выходе, натягивая сандалики и панамку, и бросилась за братом и сестрой.

Догнала она близнецов уже на выходе из деревни. Но даже тогда не стала показываться и тихонько семенила за ними.

Алена и Алеша были сильно поглощены своей беседой и не оглядывались всю дорогу.

А дорога была долгой. Сначала они шли трассой. Мимо изредка проезжали машины, обдавая сухим теплом. Потом свернули на узкую проселочную дорогу, тянущуюся вдоль возделанных полей. Юля очень сильно устала и начала отставать. Практично прихваченная булочка была давно съедена, и теперь Юля очень хотела пить. К тому же утро заканчивалось, и поля заливало горячее солнце. Но девочка упрямо продолжала идти за братом и сестрой.

Стоило старшим оглянуться и обнаружить сестренку, все трое бы вернулись домой. Однако судьбе было угодно, чтобы до горы Кольцо, одиноко и загадочно высившейся посреди полей, дошли все трое.

К самому каменно-песчаному кольцу нужно было взбираться по узкой неровной тропе, виляющей между камнями.

Алешка взобрался наверх первым, за ним шла Аленка.

Ступив на внутреннюю поверхность кольца, мальчишка ахнул:

- Какой тут вид! Аленка, быстрее сюда.

- Ты осторожнее там!- крикнула ему Алена.

- Тут такой обрыв! Дух захватывает. Эге-гей! – закричал он.

- Лучше отойди от края, - посоветовала Алена. – Так и свалиться недолго.

Алешка послушался.

- Если не подходить к краю близко, то оно и не страшно, - заметил он.

- Все равно... Кто его знает.

Говоря так, Алена смотрела на голубой круг неба в Кольце. Ей показалось, что небо в Кольце потемнело. Мама предупреждала: нельзя так долго находиться под палящим солнцем. А они с Алешкой даже панамки взять не догадались, вот и напекло голову, и чудилось, будто тропа, которая привела детей на вершину,

неожиданно удлинилась и переросла в дорогу – широкое светлое полотно, перекинувшееся через пропасть.

Алена зажмурила глаза и постояла так немного, но дорога не пропала. Зато теперь с двух сторон от нее проявились зеленые луга и небольшой, расчлененный напололам лес.

А за пределами Кольца по-прежнему были поля и горы вдалеке.

- Алеша! – позвала Алена с испугом.

- Вижу, - тихо произнес он.

- Ты тоже видишь? Так мне не кажется?

- Там дорога. Правильно?

- А куда делась пропасть? – недоуменно моргнула Алена.

- Смотри, - удивился Алешка. – Там свое солнце! И совсем не там, где у нас.

- Странно... Там все по-другому. Что это, Але?

- Как будто другой мир, - подтвердил Алешка. – Словно другое измерение.

Помнишь, мы читали о таком в книжках? И кучу фильмов об этом пона снимали. А гора Кольцо – что-то вроде входа!

Он обернулся к сестре и вдруг замер, глядя куда-то за ее спину.

Аленка обернулась и оторопела.

В нескольких шагах от нее стояла Юлька и удивленно смотрела сквозь Кольцо.

Подул ветер, словно Кольцо начало втягивать сквозь себя воздух. Сквозняк прошелся по волосам двух Але, всколыхнул платъице Юли, подхватил ее панамку и понес ее над дорогой, в сторону чужого леса.

Недолго думая, Юля проскочила Кольцо.

- Юлька, стой! – закричали двойняшки, со всех ног бросаясь ловить сестру...

Они догнали ее только у края леса.

- Совсем дурная? – прикрикнул на Юлю Алешка. – А если бы тут все-таки была пропасть?

- Ты что тут вообще делаешь?! – возмутилась и Аленка.

Но Юля расстроилась совсем по другому поводу.

- А панамка потерялась!

- Ну и ладно, ничего страшного, - рассеянно сказала Алена, разглядывая деревья.

Только коснувшись ладонью шершавого серо-коричневого ствола, она полностью осознала, что этот мир за Кольцом – настоящий. Зеленая мягкая трава под подошвами сандалий. Теплый легчайший ветерок, шевелящий волосы. Солнечный круг совсем в другой стороне и даже как будто больше и белее своего собрата по другую сторону кольца.

- Больше так не делай, - сказал Алеша младшей сестре. – Ладно, панамка, а если бы потерялась ты?

- А где наша гора? – вдруг спросила Юлька. Она уже совсем чувствовала себя как дома и по-хозяйски оглядывалась вокруг.

Аленка развернулась и пронзительно закричала.

Кольцо, проход в чужой мир, исчезло.

Глава вторая.
Дорога в никуда

Вместо него до самого горизонта раскинулись луга. Все та же дорога, покрытая мелким золотистым песком, пересекала их на две части и ныряла за горизонт.

Алена бросилась бежать, но Кольцо не появлялось, а чужой мир не сменялся другим, родным и привычным. Алеша и Юля поспешили за ней.

- Как же так? – крикнула Алена, останавливаясь. – Кольцо исчезло! Нашей горы нет!!!

Даже шестилетняя Юлька поняла, что случилось плохое, села на траву и захныкала.

- Я хочу домо-ой!

- Не плачь, - сказал расстроенный Алешка, присел рядом и обнял сестричку.

Юлька притихла.

- И что нам теперь делать? – произнесла Алена, и сама готовая разреветься.

- Подождем? – без особой надежды предложил брат. – Вдруг вернется?

- А если оно пропало навсегда?

Юля снова захныкала:

- Давайте пойдем куда-нибудь. Я есть хочу.

- Ох, горе ты наше, – произнес Алешка. – Аленка, а ведь она права. Надо кого-нибудь поискать. Попросить помощи.

Алена посмотрела на горизонт. Зрение у близнецов было зоркое. Очень зоркое. Но даже она не смогла разглядеть хоть что-нибудь, кроме лугов и все той же пустынной дороги.

И луга выглядели дикими, поросшими разнотравьем. Никаких возделанных полей. Ни намека на тропы среди трав.

Но дорога была. Кто-то же ее сделал. Кто-то же по ней передвигается.

Алешка поднялся на ноги, прошелся по песку, внимательно его рассматривая.

- Никаких следов от колес, - с недоумением сказал он. – Вообще никаких следов, только наши.

Аленка поежилась.

- А вдруг тут нет людей? Вообще.

- А дорога?

- Ну... - девочка подумала. – Все исчезли. Как у нас древние цивилизации. Были, а теперь их нет. И только памятники от них остались. Или дороги...

- Все может быть, - согласился мальчик. – Но поискать надо. Куда пойдем?

Аленка лишь пожала плечами.

- Эй, Юлька, ты подала нам эту замечательную идею. Может, подскажешь, куда нам идти?

Юля, решившая, что над ней смеются, насупилась, но все равно ткнула пальцем в обратную сторону, в лес.

- Почему туда? – удивился Алеша.

Особой разницы, куда идти искать людей, не было. Вот только по открытому пространству до горизонта и вероятных людей топтать и топтать. А лес вполне мог закрывать собой что угодно.

- А мы когда из Кольца вышли, то туда смотрели, - пояснила девочка.

Алешка рассмеялся.

- Ну, ты даешь. И правда. Аленка, а ты что скажешь?

- Пойдем туда, – ответила Алена.

Вдруг и правда за лесом есть люди.

***

Юлька бодро жевала на ходу Аленин бутерброд. Тот, что был у Алешки, дети решили оставить «на потом». Кто знает, где и когда они еще найдут еду, и хотелось сохранить хоть какой-то запас.

Быстро вечерело – местное солнце жило по своему распорядку и уже заходило, в то время как в мире близнецов и Юльки еще был день. Дорога, нырнув в лес, стала тропой и уверенно вела детей, петляя среди деревьев. Почему она не обогнула лес, а прошла его насквозь, было непонятно. Лес был совсем не страшный, солнечный и светлый. Но деревья казались не знакомыми. Не сказать, чтобы дети очень уж хорошо разбирались в растительности, однако привычные березки и тополя узнали бы непременно.

- Я тут подумала, - сказала Алена. – Все те пропавшие дети... Они ведь тоже попали сюда.

- Я тоже так думаю, - серьезно отозвался брат. – Значит, мы можем их найти.

- А вход в этот мир открывался и раньше... И еще откроется. Давай просто подождем?

- Тогда почему другие не дождались? – отозвался Алеша. – Почему никто из них так и не вернулся? Знаешь, чего я боюсь? Вдруг Кольцо сюда впускает, а обратно – уже не выпускает?

Эта мысль напугала обоих.

И лишь Юлька больше не плакала и не тревожилась. Девочка стряхнула с рук крошки от бутерброда и сообщила старшим, что хочет пить. Из своего рюкзака Алена достала полулитровую бутылочку с водой и протянула сестре. Юлька окончательно повеселела.

Когда они вышли на опушку, солнце только коснулось краем горизонта, а небо вокруг него выкрасилось огненными красками. А между ним и детьми расстелилась зеленая равнина. Тропа, вырвавшись из леса, вновь расширилась до полноценной дороги и устремилась к солнцу.

- И где люди? - растерянно сказал Алеша. – Такое чувство, что дорога ведет в никуда.

- И ночь скоро, – вздохнула Аленка.

- Эх, Юлька, - вздохнул Алеша, - вот зачем ты за нами пошла? Сидела бы сейчас дома. Мы-то ладно, пропали – только мама и огорчится. А вот ты – другое дело. Ты маме нужна. И папе. И бабушке. И вообще... - Алешка умолк.

Он как-то вдруг понял, что никто по нему и Аленке горевать не будет. Кроме мамы, конечно. И от этого стало совсем грустно.

Юлька нахохлилась. Она уже поняла, что ругать за самовольство ее никто не будет, но и в Великую Тайну Близнецов пока посвящать не торопят.

- Я не хочу без вас, - заявила она.

Алешка грустно улыбнулся.

- Привыкла... А ведь если нашли бы тогда наших родителей, была бы ты у мамы одна дочка. И знать нас не знала.

Юлька наострила уши: ого, вот она, Тайна! Показала свой краешек, помахала ладошкой. Еще чуть-чуть, и можно ухватить!

- Слушай, - спохватилась Аленка. – А если они тоже прошли через Кольцо и не смогли вернуться?

- А нас на горе оставили, так, что ли? – Алеша помолчал. Потом сказал с волнением. – А если ты права, и они где-то тут, то мы можем их найти! Значит, не зря мы сюда попали!

- Вот Юльку бы обратно...

- Я хочу с вами, - повторила Юля и добавила. – А еще я хочу понимать, что вы говорите.

Алеша посмотрел на Алену.

- А, теперь-то что скрывать, - сказала та. – Мы теперь одна команда, друзья по несчастью. Пусть она хоть знает, за что страдает. Юля, мы тебе не брат и сестра. И наши родители вовсе не наши родители. То есть, они твои, а у нас есть другие. Понимаешь?

- А мама об этом знает? – деловито поинтересовалась девочка.

- Конечно, - подхватил Алеша. – Она нам и рассказала.

- А кто ваши мама и папа? – продолжала свой допрос Юлька.

- Сами хотим узнать...

- А как...

- Юля! Мы сами ничего не знаем. Мама нашла нас под горой Кольцо. Под этой самой горой, из-за которой мы сейчас застряли в чужом мире.

- Мы просто хотели посмотреть на место, где нас нашли, - с грустью сказала Алена.

- Темно, - вдруг сказала Юля. – А где мы будем спать?

Близнецы переглянулись.

Спать никто не хотел. Ведь в их мире сейчас еще был день. Скорее всего, обеденное время. Однако местная ночь застала их на опушке леса, до ближайших обитаемых мест (если они вообще есть) очень далеко, и искать их по темноте точно не стоит.

Ночевать придется в лесу.

Темнело стремительно. Еще несколько минут назад покрасневшее солнце висело у горизонта – и вот оно уже нырнуло за его край. Небо в той стороне еще слегка светилось, а лес за спинами детей потонул во мгле.

Заходить под деревья тоже не хотелось.

А еще холодало.

Одно радовало: в этом мире, похоже, совсем не было комаров. Да и вообще, и лес, и луга вокруг него казались чересчур пустынными. Даже птичий щебет так ни разу и не порвал безмолвие леса.

Дети прижались друг к другу, ежась от вечернего холода. Алеша ругал себя за плохую подготовку к походным условиям. Мог бы и спички положить. Или зажигалку. Впрочем, кто же знал...

- Почему я хочу сейчас оказаться подальше отсюда? – вдруг спросила Алена беспокойно.

- Все хотят, – хмыкнул Алешка. – Все хотим домой.

- Нет. Я не про это.

И замолкла.

Ее тревожность окутала ребят липкой паутиной. Алешка тоже занервничал. Поерзал. Огляделся.

Алена всегда начинала ощущать опасность первой.

Просто такая опасность им раньше не встречалась.

Сначала они услышали звуки. Первые настоящие, явственные, живые звуки. Кто-то двигался в лесу. Скрипнули ветки. Прошелестела листва. Раздался визжащий вскрик – то ли птица, то ли зверь.

И дети бросились бежать. Вперед, по дороге, куда угодно, только подальше от мрачного массива леса с неизвестными монстрами.

Но монстры поджидали их и на открытом пространстве. Небо над ними дохнуло тьмой, ошетинилось когтями. Алена закричала и толкнула на землю Юльку. В то же мгновение что-то больно ожгло ей спину. Взмыло в небо, чтобы прицелься точнее и вновь упасть на детей...

Повторился взвизг. Воздух наполнился шумом и движением. Словно пустынная безлюдная долина разом обрела жизнь, которая бушевала теперь вокруг детей.

Алена лежала лицом вниз, закрывая от неведомой опасности своим телом сестру. Алешка. Брат. Что с ним? Как он? Хоть бы...

Кто-то подхватил ее, оторвал от сестры. Заверещала Юлька. Аленка билась с неведомым зверем. Кажется, он был крупный и мохнатый. Он держал ее крепко. Аленка извивалась и била его кулаками. В какой-то момент ее отпустили, и девочка полетела вниз. И пролетела достаточно, чтобы понять – падает она с дерева. А потом ее накрыла тьма.

Глава третья.

Хозяева леса

Она проснулась и, не потрудившись открыть глаза, сладко потянулась. Как же все-таки хорошо дома! А после такого кошмара, что ей приснился, даже бабушкин дом кажется милым и любимым. Где-то гремит посуда – мама или бабушка накрывают на стол, скоро позовут кушать.

Алена насторожилась: что это за шорох, словно она снова оказалась в лесу?! И звуки как из сна.... А вот этот лепет неподалеку и многоголосие на незнакомом наречии она уж точно не могла слышать ни у бабушки, ни, тем более, дома в большом городе. Алена резко открыла глаза.

Над ней раскачивались, шелестя длинными листьями, ветви неизвестного дерева. Окрашенный в черноту воздух доносил запах печеных яблок и малины.

Алена села.

Она была в лесу. Том самом лесу, через который они шли с братом и сестрой. А это означало, что Алена не дома, и даже не у бабушки. Она по ту сторону Кольца.

В нескольких шагах начиналась поляна, на которой горел костер. Над костром, нанизанные на тонкие прутики, пеклись яблоки.

Костер – это хорошо. Костер говорил о том, что рядом люди. А еще их присутствие выдавал постоянный шорох и шепот со всех сторон. Люди – это тоже хорошо. Людей можно не бояться.

А потом она их увидела. Несколько человек в синих комбинезонах шли среди деревьев к поляне. Они двигались очень странно, словно у них были очень кривые ноги, и они немного наклонялись вперед при ходьбе.

И вдруг словно мокрым пером по спине: это вовсе не люди, а большие обезьяны. Синей была их густая шерсть, росшая по всему телу, кроме лиц-мордочек и кистей рук.

Вот теперь Аленка испугалась. Она не помнила, чем питаются такие звери. Кажется, бананами, а вдруг маленькими девочками?

- Аленка!

От неожиданности Аленка вздрогнула, хоть и сразу узнала голосок Юльки. Малышка стояла у костра, на виду. А туда как раз и шли большие синие обезьяны. Аленка запаниковала. Она хотела крикнуть и предупредить Юлю об опасности, но та уже сама увидела обезьян и радостно им замахала.

Звери остановились. Они уже зашли на поляну и смотрели на Юльку.

А Юля засмеялась, показала на сестру и побежала к ней вприпрыжку.

Алена затаила дыхание, ожидая, что три зверя сейчас бросятся в погоню. Но они просто подошли к костру.

Юлька бросилась сестре в объятия.

- Аленка, ты как? – спросила она без тени испуга. – Ты спала почти всю ночь, а Кри-Кри говорит, если ты не проснешься до утра, то они будут тебя лечить.

- Что за Кри-Кри? – не поняла Алена. Она все еще поглядывала на обезьян, но те не обращали на девочек внимания. – Кто меня будет лечить?

- **Они** будут! Друзья Кри-Кри. Кри-Кри! Иди сюда!

Юлька махнула рукой в сторону деревьев, и Алена увидела там синюю обезьянку, но маленькую, ростом даже поменьше Юли. Наверное, это был детеныш.

Юлька поманила к себе синюю обезьянку, а когда та приблизилась, торжественно сообщила:

- Это Кри-Кри. Он еще маленький, как я. Мы с ним разговаривали, пока ты спала.

- Разго... с кем? С обезьяной!? – опешила Алена.

- А что? Тебе он не нравится? – Юлька огорчилась. – Он хороший, Аленка. И другие тоже.

Алена рассматривала нового друга Юли. Кри-Кри, смущенно переминаясь, поглядывал то на Юлю, то на ее сестру. Он был очень симпатичным, и Алена устыдилась своих слов.

- А как вы разговаривали? – миролюбиво спросила Алена. – Он умеет говорить?

- На пальцах, - охотно пояснила сестренка. – Он не может говорить, зато все слышит. А как он объясняет! Все-все понятно. Вот они его и попросили со мной разговаривать. Они говорят на каком-то нерусском языке, и я их не понимаю.

- А кто «они», Юля?

- Я не знаю. Кри-Кри не может это показать на руках. Но они очень хорошие. Они сказали, что будут сторожить нас, а то те птицы вернуться.

Птицы... Слова Юльки напомнили Алене о том страшном и непонятном, что произошло с детьми накануне. А самое главное, Алена вдруг поняла, кого не хватает на этой поляне.

Алешки.

Девочка поспешно еще раз огляделась, но мальчика не увидела. И тогда она спросила сестру:

- Юль, а Алеша... он тоже здесь?

- Нет, - серьезно сказала Юля. А потом по просьбе сестры рассказала, что произошло на опушке.

Оказывается, синие обезьяны приглядывали за детьми, с момента, как те появились у леса. Всего восемь обезьян, включая малыша Кри-Кри. Сначала просто следовали за троицей, а с наступлением темноты вообще собирались пригласить детей разделить ночлег. Но не успели.

- Они увидели этих монстров. Знаешь, Аленка, у них зрение почти как у вас с Алешкой. И ночью тоже. Они заметили монстров и закричали нам.

Вот значит, что это был за вскрик в лесу. И скрип, и шелест. Синие обезьяны спешили нас предупредить. А мы бросились бежать. От них. И прямо в лапы... Кому?

- Юля, что это за монстры были?

- Я их толком не видела. Птицы. Большие такие. Как самолет. Но не такой, как мы летели к бабушке, а как на параде были, помнишь?

Птица с хорошей такой истребитель, изумленно подумала Аленка. Ничего себе птичка.

Ей вспомнилась развернувшаяся тьма над головой и острые, оцарапавшие спину когти.

Ее пытались схватить.

Алена поняла это с ошеломляющей ясностью.

Когти должны были обхватить ее тело и унести... куда-то. В какое-нибудь нехорошее место. Но Алена упала, защищая сестру, и когти ее просто задели.

Спина не болела. Это не удивляло. На близнецах вообще все заживало быстро. А вот футболка осталась с дырой.

Ну ее. Главное, Юлька цела.

- Ну вот, - продолжала сестренка. - А монстры уже напали. Один на нас, другой на Алешку. А обезьянки бросились нас защищать. Нашего с тобой монстра они прогнали.

А Алешкиного нет, с горечью додумала Алена. Алешку унесли.

Накатила глухая тоска. И боль. И отчаяние.

Они ведь никогда не расставались. Особенно так. Когда брат в беде, а сестра даже не знает, где его теперь искать и как помочь.

- Нас забрали на деревья, - сказала Юля. - Нас так прятали. А ты вырывалась. Я так кричала, когда ты упала! А потом ты как будто спала. Я так рада, что ты проснулась!

И я рада, Юлька. Очень рада. Я ведь уже думала, что разобьюсь. Только мы легкие. Очень легкие. И если нам дать немного перьев...

- А монстр не вернется, Юля?

Сестренка мотнула головой.

- Неа. Он теперь лежит. Во-о-он там.

Юлька махнула рукой куда-то в сторону.

- Он больше не будет нападать. Немного обезьянок осталось с ним. А тебе сделали кровать из листиков. Правда, они хорошие?

Аленка согласилась, что да, они хорошие. Подстилка из вороха листьев была очень удобная и теплая, обе девочки сидели сейчас рядышком на ней, как на перине. Рядом аккуратно лежал Аленин тряпичный рюкзачок.

- Юлька, а почему они нам помогли? - спросила Алена. - Они же нас совсем не знают.

Юля обратилась к Кри-Кри. Алена впервые увидела, как ее сестра и маленькая синяя обезьянка общаются. Это был целый диалог из жестов, мимики и размахиваний руками. Алена подумала, что примерно так же разговаривают глухонемые люди.

Юля обернулась к сестре.

- Ничего не пойму, - сказала она. - Вроде как мы их друзья, и они должны нас... сторожить, помогать нам, что ли... Аленка, почему так? Я их не знаю.

Алена тоже ничего не понимала.

- Спроси, не могли ли они нас с кем-то спутать?

Получив ответ, Юлька сказала:

- Он не понял. Кри-Кри говорит, что нас нельзя ни с кем спутать.

В эту минуту к ним приблизился громадный серебристо-голубоватый зверь. Следом за ним шли обезьяны помельче, с ярко-синей шерстью. Все они передвигались на ногах легкой развалкой, всем корпусом немного наклоняясь вперед, иногда припадая на длинные руки.

Серебристый остановился напротив Алены, остальные окружили детей узким кольцом, оживленно переговариваясь на странном гортанном языке и поглядывая, как заметила Алена, на младшую девочку. Она испугалась, однако синие обезьяны и не думали их трогать, да и глядели они вовсе не зло и не угрожающе, скорее, с дружелюбным любопытством.

Молчал только Серебристый. Он спокойно разглядывал детей. Глаза у него были очень красивые и умные.

Потом Серебристый положил себе руку на грудь и сказал лишь одно слово:

- Ксен.

- Э-драсте, - выдавила из себя Алена, засомневавшаяся, приветствие это или имя, и решившая, что первое все-таки вероятнее.

- Ее зовут Аленка! – затараторила Юлька. – А меня вы уже знаете, я Юлька. Аленка, ну что ты молчишь?

- А они меня поймут? – недоверчиво спросила Алена. – Ты же сама сказала, они говорят не по-русски. – Затем обратилась к Серебристому. – Так Вас зовут Ксен? А я – Алена. – И для убедительности повторила жест Серебристого, коснувшись рукой груди, - Алена.

Серебристый удивленно переглянулся с собратьями и заговорил на языке, слова которого показались девочкам сладкой мелодией.

- Здесь не говорят по-русски, - безнадежно вздохнула Алена. – Юлька, нам нужна твоя помощь. Я даже и не знаю.... А! Скажи им, что я хочу есть.

- Зачем говорить? – Юлька мигом сбегала к костру, сняла с него прут с печеными яблоками и так же быстро вернулась. – На, ешь.

- Спасибо, - проговорила Алена. – А посерьезнее ничего нет? – Но послушно съела все яблоки одно за другим.

Синие обезьяны вежливо оставили девочек одних, удалившись на некоторое расстояние.

***

Проводить к ручью вызвался Кри-Кри. По настоятельным просьбам сестер они отправились втроем, благополучно отделавшись от эскорта из добровольных стражников.

Теперь, когда рядом были защитники, ночной лес уже не казался таким мрачным и пугающим, как с опушки. Шли медленно. Юлька ступала аккуратно и неуверенно, едва различая деревья. Алена вела ее за руку. Потом деревья расступились, и девочки оказались на берегу ручья или мелкой речушки, шириной примерно метра в три.

Алена встала у воды, на поверхности которой возникло ее изображение – дрожащая копия Алешки.

- Что же это получается? – сказала она Юльке. – Мы с тобой здесь, в безопасности, нам хорошо, а Алешки, быть может, уже и в живых нет. Но почему же тогда я такая спокойная, словно он где-то рядом, только отошел ненадолго, а? Почему я не плачу? Да, мама учила нас – слезами горю не помочь, но ведь я даже и горя-то не чувствую. Почему так, Юлька?

- А разве Але не вернется? – тихо спросила сестренка.

- Не знаю, Юлька, не знаю. Я хочу верить, что он вернется. И что-то внутри убеждает меня в этом. Но как можно спастись от такой птицы?

Алена разулась, поставила сандалии рядышком, сняла с себя одежду и, не обращая внимания на встревоженные прыжки немого обезьяненка, с разбегу бултыхнулась в воду. Обрызганный Кри-Кри отскочил подальше и торопливо отряхнулся.

Юлька же с подозрительностью окунула в реку пальцы ног, сделала вывод, что вода для нее слишком холодная, и уселась на берегу.

«А ты не хочешь купаться?» - обратилась она на языке жестов к Кри-Кри.

Тот отрицательно замотал головой и высказался в том духе, что он, Кри-Кри, и купание – понятия несовместимые.

- А я бы помылась, - проговорила Юлька. – Если бы было потеплее и не так темно. – Она потянулась к волосам и с сожалением добавила. – Жалко, резинку потеряла. Теперь хвостик делать нечем. Кри-Кри, у тебя нет бантика или веревочки?

Кри-кри задумался, а затем уверенно выдернул из земли растение. Растение имело длинный, тонкий и, как убедилась Юля, крепкий стебель с узкими листьями. Заканчивался он россыпью мелких желтоватых цветков. Кри-Кри отгрыз мочковатый корень, оборвал листья и протянул растение девочке.

- Спасибо. А что это? Это вместо бантика, да?

Юля стянула волосы на затылке и кокетливо спросила:

- Ну, как я тебе?

Однако обезьянку заинтересовала не столько прическа девочки, сколько сами ее волосы. Кри-Кри взглядом попросил разрешения, а потом осторожно коснулся Юлиного хвостика.

- Кри-Кри, ты чего? Волосы как волосы...

Будоража ногами воду, на берег вышла Алена.

- Вы чего там делаете? Купаться не желаете? – крикнула она малышам.

- Смотри, Але, Кри-Кри рассматривает мои волосы. Почему он так делает?

- Спроси его, - хмыкнула Алена. – Я вот его не удивляю. Наудивляла уже. Теперь твой черед. Ты их вообще сильно заинтересовала, в отличие от меня. Непривычно даже. А что это у тебя на голове?

- Кри-Кри дал. Вместо бантика.

- Прикольно, - одобрила Алена.

Подсохший стебель стянул каштановые волосы сестренки не хуже резинки.

- Значит, купаться не будешь? Тогда вернемся к ним... к синим?

- Вернемся, - согласилась Юля.

Глава четвертая.

Айтл

Он и не знал, как это страшно – путешествовать на высоте птичьего полета в когтях полуорла-полугрифа. Ему приходилось летать на самолете, но те полеты проходили в герметичных салонах, где нет ревущего ветра и не видно стремительной пустоты внизу. А здесь... здесь не отвернешься от окошка, если боязно.

Птица схватила его удачно, расположив лапы так, что Алеша не чувствовал особых неудобств. Когти не спивались в него, мышцы не затекали, ничего не передавливалось.

Какой заботливый хищник попался, подумалось Алеше. А есть он меня тоже будет аккуратно, чтобы не причинить боли?

Летели они не долго. Несколько минут – и громадная похитительница мальчиков резко пошла на снижение. Приехали, подумал Алеша и очень удивился, когда полуорел натужно замахал крыльями. Словно пытался подняться выше, но при этом неуклонно приближался к земле. Еще в большее изумление он пришел, когда понял, что так оно и есть. Какая-то сила упорно тянула птицу вниз, как та не сопротивлялась. Алеша вспомнил, что уже можно снова бояться, потому что если земля будет надвигаться с такой же скоростью, хищница не сможет притормозить и приземлиться, как ей положено природой. Значит, они разобьются.

Не заорал он только потому, что ветер забил ему рот.

Заорала птица. В предсмертном ужасе она забилась, изворачивая тело и ломая крылья. Когти разжались, и Алеша полетел уже самостоятельно. Не изменилось только направление.

Первой с землей состыковалась тяжелая хищница. Мальчик упал с задержкой в несколько секунд, почему-то сверху на птичью тушу, и это неожиданно смягчило удар. Только хрустнула неудачно подогнувшаяся нога. От боли потемнело в глазах.

Он лежал какое-то время, не двигаясь и стараясь не дышать. В лицо лезли широкие жесткие перья. Чихнув и взвизгнув от новой вспышки боли в ноге, мальчишка пришел к твердому решению: он не разбился. Он жив, хоть это и великое чудо.

- Обалдеть, - вырвалось у него, и Алеша осторожно, на локтях, начал сползать с мертвой птицы.

Еще большим чудом будет, если ему удастся вернуться обратно, к девчонкам...

Потом птица кончилась, и Алешка растянулся в траве. Трава приятно холодила больную ногу, Алеша даже временно забыл о ней. А потом для такого

невнимания нашлась другая причина. Зубастая причина со светящимися глазами, идущая к мальчику по лугу со стороны далекого леса.

- Мама... - пробормотал мальчик, не сводя глаз с животного, проявившего к нему излишне пристальный интерес.

До сих пор больших диких кошек Алешке приходилось видеть исключительно в зоопарке. А это значит, за решетками, накормленных и вялых. Но никак не на свободе в охотничьих угодьях голодной львицы.

Первой его мыслью было – в какую сторону бежать? Второй – какое бежать, это же львица, догонит и съест. Тогда Алеша принялся подыскивать ближайшее подходящее дерево. Не увидел ни одного. Все те же луга кругом. Лесок где-то вдалеке. Впрочем, и львица нападать не спешила. Тронула лапой мертвую птицу, оживив в Алеше надежду, что обойдутся ею, благо мяса там больше чем предостаточно.

Но птица хищницу, увы, не заинтересовала. А вот мальчик...

- Осторожнее в Валлее быть надо, - сказала хищница. – Иначе можно погибнуть.

Алеша моргнул, решив, что ослышался. Львицы не разговаривают, они же не люди.

- Встань.

Нет, не ослышался. Испуганный Алешка подскочил... и охнул, схватившись за ногу. Болела она, видимо, не просто так. Вывих, а то и перелом, и наступить на ногу Алешка не мог.

Да-а, подумалось мальчишке, далеко бы я убежал, попадись мне зверь понетерпеливее, без привычки разговаривать с будущим обедом.

Львица чего-то ждала. Она смотрела на мальчика так, словно он должен был что-то сделать, но он, увы, ее разочаровал.

Но вот она не выдержала и спросила:

- Ты умеешь говорить?

- У...умею, - растерянно отозвался Алешка.

- Вот и хорошо, - неожиданно миролюбиво заключила львица. – А то я уж было забеспокоилась. Что у тебя с ногой?

- Н-не знаю. Я ударился, при падении, - пояснил Алеша и похолодел. Львица решила, что пришло время позднего ужина, и направилась к мальчику.

Может, не стоило ей про ногу? Вдруг она обожает мальчиков со сломанными ногами? Или предпочитает раненую добычу, чтобы бегать за ней не пришлось?

От ужаса и боли Алешка снова сел. Зажмурился, когда львиная морда приблизилась к его лицу.

Что-то коснулось его ноги, и боль прошла, словно ее сдули.

- Как теперь? – поинтересовалась львица, и мальчик машинально открыл глаза – и оказалось, что ужинать им никто не собирается. Хищница, выглядевшая отнюдь не голодной, сидела в нескольких шагах от него и смотрела скорее вопросительно, чем алчно.

- А? – Алешка чувствовал, что выглядит ужасно глупо, но ничего не мог поделать. Он не понял, о чем спрашивает его львица.

- Я интересуюсь, болит ли еще твоя нога? – терпеливо расшифровала она.

- О...

Нога не болела. Он только теперь это осознал и очень удивился. Встал и прошелся по лугу. Боль не вернулась.

- Не болит! – восторженно воскликнул мальчик. – Но... Это вы? Вы вылечили ногу?

- Мое имя – Айтл, - сказала львица. – Как называли тебя, мальчик?

- Алеша.

- У тебя есть сестра. Где она?

Алешка растерялся. Откуда местная хищница знает про Аленку? Или она про Юлю?

- Она... они... У меня две сестры. Они остались там... на нас напали... - Он ударил себя по лбу. – Ее же тоже унесла птица! Аленку!

Львица покачала головой. Странное это было зрелище...

- Нет. Твои сестры остались там, где ты видел их в последний раз. Я только хочу уточнить, где именно вы расстались.

Алешка прикрыл глаза, припоминая.

- Мы вышли из леса. Это единственное, что я знаю. Я не знаю, где этот лес. Но он рядом с тем местом, где было Кольцо... - он спохватился, сообразив, что откуда львице-то знать о коварной горе из соседнего мира.

Но ей, как оказалось, этого было достаточно.

- Садись мне на спину, - приказала львица.

- За... зачем? - опешил Алеша.

- Ты хочешь увидеться с сестрами?

Больше мальчишка ни о чем не спрашивал.

***

Девочки и Кри-Кри вернулись на поляну, и оказалось, что лагерь исчез. Обезьян не было. И костра не было. И даже постель Алены из вороха листьев пропала. Девочки застыли в изумлении.

Алена заозиралась:

- Куда все...

Но тут две руки подхватили ее; Алену утянуло вверх. Опомнилась она уже на длинной разлапистой ветви высоко над поляной. Мгновением позже рядом с ней очутилась и Юлька.

На земле не осталось ни одной обезьяны. Все они бесшумно застыли на соседних деревьях.

Из-за деревьев вышла львица. Остановилась посреди поляны и заговорила. Алена изумилась. Львица точно говорила. Алена не понимала ни слова, но это определенно была речь.

И ее поняли. Ксен, а с ним еще две обезьяны, ловко спрыгнули перед львицей. Серебристый обезьян отвечал львице.

Обе девочки, вцепившись в ветку, внимательно вглядывались в происходящее под ними, поскольку не понимали ни слова. Им показалось, что они попали в сказку, где звери могут разговаривать и случаются странные вещи.

И эти звери до чего-то договорились. Ксен вдруг показал на ветку, где притаились сестры. И тут же кто-то из обезьян снял Алену с дерева и с осторожностью опустил на землю.

Неожиданно очутившись лицом к лицу с львицей, вблизи оказавшейся такой большой, что у девочки дух захватило, Аленка перепугалась. Рядом хныкала Юлька, приговаривающая:

- Не хочу! Не хочу-у...

Ксен легко подтолкнул сестер к львице, пробормотав что-то утешительное. Ему-то что, не его же собираются съесть. А может как раз собирались, а он решил откупиться чужими девочками? Вдруг этот хищник берет дань с обезьянней стаи жизнями, и синие звери намеренно спасли сестер от птиц-гигантов, чтобы заменить ими своих детей...

А потом Алена увидела глаза львицы.

Они были совсем не голодные, не кровожадные, даже какие-то не звериные. Словно глазами хищницы на нее смотрел человек. Желто-зеленые, с черной вертикалью зрачков, теплые, добрые глаза. Алена успокоилась, а Юля зачарованно, сама, потянулась к волшебному зверю.

Страх и тревога истаяли как ранний снег в лучах солнца, а сердца наполнились теплом и безмятежностью. Львица умудрялась удерживать взгляды одновременно обеих сестер, и вот они смело шагнули, а Юлька даже коснулась рукой пушистой шерсти.

- Мягкая, - прошептала девочка. – Теплая. Ты хорошая, да?

- А ты как думаешь? – львица неожиданно заговорила по-русски. Голос ее был добрый и очень ласковый. Таким он бывал у мамы.

- Я думаю, что ты хорошая, - уверенно заявила Юлька.

Львица взглянула на Алену.

- Твоя сестра умеет видеть. А ты?

- Я чувствую, что вы не желаете нам зла, - проговорила Алена. – А почему вы решили, что я и Юлька – сестры? Ведь мы абсолютно не похожи.

- Есть гораздо более глубокое родство, чем внешнее и даже кровное, - сказала львица. – Однако тебя ждет тот, с кем тебя объединяет родство самое близкое.

На поляну ступил... Алешка!

Аленка забыла обо всем на свете и бросилась к брату. Живой!

Близнецы радостно обнялись.

- Теперь я понимаю, почему я не плакала, - произнесла Алена. – Просто я чувствовала, что ты жив и вернешься!

- Ты-то как?

- Со мной все хорошо. Вот и Юлька тут. Расскажи, как ты спасся?

- Она, - Алеша кивнул на львицу, - спасла меня. А я даже не знаю, кто она.

- Зовут меня Айтл, - заговорила львица. – Никого я не спасала – только исправляла допущенную ошибку. Говорите мне «ты» - иначе не принято в мире, где вы оказались.

Юля взяла сестру за руку и тоненько сказала:

- Кри-Кри и его друзья ушли.

Только сейчас дети увидели, что поляна опустела.

- Они ушли к себе домой, девочка, - мягко пояснила Айтл.

- А где они живут? – спросила Юлька жалобно. Ей было грустно оттого, что Кри-Кри ушел не попрощавшись.

- Далеко отсюда, в Лазурном Лесу. Когда-нибудь вы там побываете. Лазурный Лес - одно из прекраснейших и удивительнейших мест Валлеи. Да, Валлея. Так называют свой мир здешние жители.

- А мы вернемся домой? – спросил мальчик.

- А что ты считаешь домом, мальчик? – тихо спросила львица.

- Ну, дом – это где мама и папа, где мы живем. А что же еще?

- Домой вы вернетесь, - сказала Айтл. – Но ты еще увидишь, что назовешь домом. Ты и твоя сестра по крови вернетесь в тот дом, к которому стремитесь. А вот захотите ли вы там остаться – откроет нам время.

Прозвучало это странно. Близнецы посмотрели друг на друга. Они точно знали, куда хотят вернуться. Этот дом был вовсе не в Валлее.

- Наш дом совсем рядом, - сказала Алена. – Там, за лесом. Там гора Кольцо. Через нее мы попали сюда. Но она пропала...

- Знаю, - отвечала Айтл. – Она откроется еще не скоро.

- Не скоро? – ахнули дети. – А когда?

- Через восемьдесят дней.

Восемьдесят дней! Это же целая вечность! Там, дома, уже кончится лето, и все дети пойдут в школу. И мама будет сходить с ума от переживаний. А бабушка станет ворчать: вот, говорила я тебе, одни неприятности от этих детей.

-А нельзя никак пораньше? – осторожно уточнил Алешка.

Львица взглянула на него печально.

- Проход между Валлеей и Землей открывается по своим законам, мальчик. Я не могу их изменить. Но я могу помочь вам освоиться в этом мире. Найти дом. И... - она почему-то взглянула на Юльку, - друзей.

Алешу почему-то царапнул этот взгляд. Слово друзья найдутся только для Юльки. А близнецам и здесь тоже никто не будет рад.

Конечно, они ведь в этом мире чужие. Незваные гости. Пришельцы.

Опять.

- Тут неподалеку есть поселение, - снова заговорила Айтл. – Там живут хорошие люди. Они вас приютят.

Что ж, решил Алешка. Ничего не поделаешь. Не в лесу ведь жить все восемьдесят дней.

- Мы согласны, - сказал он.

- Замечательно, – львица улыбнулась. Оказываются, разумные говорящие звери умеют и такое. - Но прежде чем вы сделаете хоть один шаг по неизвестной вам земле, вам необходимо научиться понимать ее жителей. В Валлее нет стран, как на вашей Земле, но у каждого народа свой язык. Я даю вам знание речи *ависов*¹, на чьей земле вы будете жить. Но помните, что легко приходит, так же легко может и уйти. Истинное знание постигается трудом.

Айтл приблизила к детям голову и посмотрела им в глаза – каждому по очереди.

- А теперь, - сказала она на языке ависов, - пора отправляться в дорогу.

И дети ее поняли.

Глава пятая.

Плавучие Сады

Луна Валлеи, крупная, серебристая, яркая, поливала своим призрачным светом равнину, дорогу и продолговатое озеро в окружении нескольких десятков домов. Дорога пробежала мимо берега и ныряла в поселение, превращаясь по пути в длинную и ровную улицу. На поверхности озера, тоже сияющего как луна, темнели многочисленные пятна.

Зоркие и прекрасно видящие в ночи близнецы разглядели, что каждое такое пятно – это маленький островок. Они плавно перемещались по водной глади, беспорядочно, но не сталкиваясь.

- Плавучие сады, - сказала Айтл. – Гордость восточных окраинных земель. Озеро называется Тихое. Сады разводятся на особых плотках с почвенным покрытием, пропускающим воду. Здесь выращиваются самые прекрасные цветы в Валлее. В Садах работают всем селением, которое так и зовется – Плавучие Сады.

Львица замерла на дороге перед озером, чтобы дети, сидевшие у нее на спине, могли полюбоваться открывшейся перед ними красотой.

- А кто там живет? – спросила Юлька.

- Те, на чьем языке мы теперь говорим, - ответила Айтл. – Ависы.

Львица вновь двинулась вперед, к селению, и вскоре с обеих сторон от дороги потянулись одноэтажные дома с темными проемами круглых окон. Дети с замиранием сердца рассматривали проплывающие мимо постройки. До сих пор им попадались только звериные представители Валлеи, и дети уже не надеялись на такое чудо. Может, ависы такие существа, которые похожи на людей? Хотелось бы...

Домик, куда принесла детей Айтл, тоже спал. Под слепыми окнами и худым молоденьким деревцем серела скамья. С нее поднялся человек.

- Наконец-то! – выдохнул он негромким женским голосом. – Айтл, я получила от тебя весть, но не знала, когда ждать...

Говорившая осеклась, обнаружив, что львица не одна.

---

¹ От лат. *Avis* – «Птица»

- Дети, спускайтесь, мы добрались, - тихо сказала Айтл.

- Кто это? – спросила неизвестная, пока близнецы и их сестра сползали со спины львицы.

- Арнис, мне нужна твоя помощь, - произнесла Айтл усталым голосом. – Эти дети... Я хочу, чтобы они пока пожил у тебя.

Хозяйка дома, Арнис, похоже, была не в восторге от такого «счастья».

- Айтл! – возмущенно воскликнула она.

- Извини, - отозвалась львица смущенно. – Все случилось внезапно. Кольцо открылось.

Арнис охнула.

- Не может быть!

- Так случилось. Я ждала этого только через восемьдесят дней. Но оно открылось сейчас. Пришлось срочно действовать. Мауры детей встретили, спасибо им. Уберегли. А там и я подросла.

- Погоди, они что... С той стороны?

Львица коротко кивнула.

- Ничего себе, - пробормотала Арнис. А потом добавила. – Давно такого не было.

-*Такого*, - с нажимом сказала Айтл, – не было вообще.

- Ну да. Открылось внеурочно. Айтл, что ты хочешь от меня? Такими детьми занимаются Владыки. Отнеси их Владычице Форитэль, и все дела.

Львица вскинула голову, посмотрела куда-то вдаль.

- Пока не могу. Мне туда дорога перекрыта. Гельсэр заинтересовался детьми. Как он о них узнал, ума не приложу. Но он уже посылал за ними орлухов.

- Зачем они ему? – выразила Арнис общее с близнецами изумление.

Львица не стала отвечать. А близнецы встревожились не на шутку. Так монстров кто-то прислал? Это были не просто какие-нибудь хищники, желающие подзакусить детьми?

- Спрячь детей, Арнис, - тихо произнесла львица. В ее голосе прозвучало отчаяние. – Ненадолго. Я отвлеку его, пушу по ложному следу. И вернусь за детьми. Но помни, Арнис, никто – слышишь? – никто не должен их видеть. У Гельсэра повсюду шпионы, даже, как это ни прискорбно, среди ависов. Через несколько дней я вернусь, но если что-то произойдет, если даже просто кто-то узнает, что у тебя живут чужие дети – не ждите меня, бегите! Я вас найду.

- Постой! – перебила ее Арнис. – Разве ты не сможешь защитить их от подручных Колдуна? Почему ты боишься, что детей найдут? Ты же сильнее Колдуна!

Айтл качнула головой и сказала с печалью:

- Я могла бы доставить их до Диамы за считанные часы. И смогу. Но не сейчас. Сначала уведу его в другую сторону. Освобожу от него дорогу до Диамы.

Айтл склонила голову на бок, словно прислушиваясь к чему-то далекому.

- Я обязательно приду, - сказала она резко. – Потом и поговорим. А сейчас я должна исчезнуть.

И Айтл исчезла – растворилась во мраке улицы.

- Мне это не нравится, - шепнул сестре Алеша, безуспешно пытаясь определить, в какой именно стороне скрылась львица.

- Ты что-нибудь понял?

- Только то, что за нами охотятся.

Колдун. Арнис сказала – колдун. В такое верилось с трудом.

- Эй! – окрикнула их Арнис. - Идемте в дом.

Затем, прежде чем распахнуть дверь, раздраженно прошипела:

- Только не шуметь, не топать и не разговаривать! Мой брат спит. Понятно?

Близнецы пожалы плечами и переглянулись. Жизнь в этом доме обещала быть малоприятной.

***

Алена проснулась от стойкого ощущения чьего-то пристального взгляда. Девочка осторожно, не шевелясь, открыла глаза, но увидела перед собой лишь лицо спящего брата. Ночью хозяйка по имени Арнис уложила их троих на кровать, рядком, и ушла в другую комнату. Юля спала у стенки, за Алениной спиной. Тихонечко сопела во сне.

Алена прислушалась к себе и поняла, что не боится. Значит, ей ничего не угрожало? Но кто-то стоял рядом с кроватью и смотрел на них.

- Ой, да их трое! – прошептал незнакомый голос.

- Тише! – прошипела Арнис. – Не буди их. Да, трое.

- Еще совсем малыши. Зачем они Колдуну?

Алена затаила дыхание, страшась упустить хоть слово.

- Понятия не имею, - сказала Арнис с раздражением. – Она легко могла бы унести их в Диаму, но решила оставить тут. А мне теперь возись с ними!

- Почему? – поинтересовался незнакомый голос. – Зачем их оставлять в Садах?

- Она не сказала. Какие-то тайны. План у нее был. Без моего участия. Потом что-то изменилось, и она прислала ко мне вестника, чтобы я ее ждала. А затем пришла – с ними! Сказала, спрятать, и чтобы ни одна душа... И...

Она замолчала.

- И – что?

- Сказала, если что – бежать.

Повисла напряженная тишина.

Потом незнакомец вздохнул.

- Надеюсь, до этого не дойдет. Она же скоро вернется?

Дальше Алена не слышала, о чем говорили двое: шаги прошуршали мимо и затихли в другой комнате. Тогда она толкнула в бок брата.

- Да не сплю я, - хрипло отозвался тот и спросил. - Слышала?

- Потому и бужу. Понимаешь, что нас тут ждали? Алешка, как нас могли ждать, если мы тут вообще случайно? Какой-то колдун, а теперь, выходит, и у Айтл были планы?

- Может, не нас? – усомнился брат. – Птиц две было. Искали кого-то другого. А мы просто случайно подвернулись.

- Нас, - уверенно заявила Алена и села, обхватив колени руками. – А может, вообще любого из нашего мира. Может, Кольцо как сигналка – ты через него проходишь, а у Колдуна этого, Гельсэра, дома лампочка загорается. И сирена – виу, виу. И он по тревоге своих монстров – фас.

- Айтл их орлухами назвала.

- Все равно как. Они чуть тебя не унесли. И меня заодно. Или Юльку. Если бы не синие обезьяны...

- Меня Айтл спасла, - напомнил Алешка.

- Ты ей веришь? – вдруг спросила Алена.

- Кому, Айтл? Верю.

- Вспомни. Она сказала, что мы проживем тут. Пока Кольцо снова не откроется. А теперь что получается? Нас хотят отправить куда-то еще. И кто-то там должен с нами разобраться. И туда отправляют *всех* детей с Земли!

- Наверно, там нам помогут... - неуверенно сказал Алеша.

- Помогут?! Как помогли другим? А почему никто не вернулся домой? Алеша, Айтл сказала, что Кольцо откроется, и мы вернемся. Тогда почему они не вернули других детей?!

Алеша не знал, что ответить. Он не сомневался: волшебная львица заботится о потерявшейся в чужом мире троице детей.

До сих пор не сомневался...

А если хорошо подумать, зачем они ей нужны? И синие обезьяны. Они тоже помогали ребятам. Спасли от орлухов. Обогрели, накормили. А потом вдруг ушли домой в какой-то далекий Лазурный Лес. И даже не попрощались.

Тоже ждали пришельцев с той стороны Кольца?

- А! Так вы уже проснулись!

Близнецы вздрогнули.

В комнату вошла молодая девушка. Невысокая, худая, стройная. В коротком голубоватом платье с металлическим пояском, тонких обтягивающих штанах и кожаных полусапожках. Длинные кудрявые волосы медово-солнечного оттенка перехватывал неширокий ремешок.

Все-таки человек.

Одним движением девушка распахнула окно, впуская свет и запахи свежего утра. Затем обернулась к сидящим на кровати двойняшкам и холодно сказала:

- Я Арнис. Хозяйка этого гнезда. Я тороплюсь, поэтому попрошу меня не перебивать, не переспрашивать и запомнить все, что я скажу. Первое: еда на столе в большой комнате. Посуду за собой вымоете. Таз с водой для умывания – у очага на полу. Найдете. Второе: из гнезда не высовываться. Мне не хотелось бы покидать Плавучие Сады до возвращения Айтл. Эта часть понятна?

Брат и сестра синхронно кивнули.

- Я и Таен, мой брат, сейчас уходим в Сады, поэтому до вечера вы нас не увидите. Очень надеюсь, что, когда мы вернемся, гнездо и его содержимое останется в целости. Хулиганства под моей крышей я не потерплю. У меня все. До вечера.

Когда она вышла, Алешка с негодованием обратился к сестре:

- Да за кого она нас принимает? За детишек-разрушителей? Чего она злая такая?

- Ей нас навязали, - напомнила Алена. - Вот она и злится.

- А мы разве виноваты? Я вообще домой хочу. А не торчать в чужом доме неизвестно где.

- Я тоже, Але. А ты не обратил внимания на внешность Арнис?

- А что на нее обращать внимание? – удивился Алеша. – Девчонка да девчонка. Симпатичная, но злая.

- Я не об этом. Ты видел ее волосы?

- Нет. А что ее волосы?

Алена коснулась собственных волос – в том месте, где была ее перекрашенная прядка.

- А то, что у нее тоже есть прядь красного цвета!

- Ты уверена? - взволнованно спросил Алеша. – Ты ее хорошо видела?

- Как сейчас тебя. Да что прядка, ее внешность, походка, глаза... Але, Арнис похожа на нас больше, чем кто-либо из людей нашего мира! А она авис. Понимаешь, Алешка, нас считали чуть ли не мутантами, а мы просто-напросто из другого народа!

- Алена! – ахнул брат. – Ты понимаешь, что это значит?

- Конечно, - тихо отозвалась девочка. – Наши родители из этого мира. И, наверно, они до сих пор где-то здесь.

Глава шестая.

Таен

Свои дома ависы называли гнездами не просто так. Они и в самом деле напоминали птичьи шарики-гнездышки. Круглые, свитые из толстых гибких веток, отполированных до белизны. В приютившем детей гнезде три разделенные плетеными перегородками комнаты. Одна, самая большая, занимала ровно половину домика. В ней было что-то вроде кухни-гостиной, с небольшим глиняным очагом, деревянным столом и тремя стульями из тонких, но очень прочных веток. Две комнаты поменьше служили спальнями. В каждой – по широкой лежанке с ворохом одеял. Вместо одежных шкафов – длинные сундуки-ящички. Тоже плетеные из веток, как и почти все в гнезде.

Окно в этом странном доме было только одно, в гостиной. Никакого стекла или рамы, просто неровная дыра в стене размерами локоть на локоть.

Выглянув в окно, Алеша со вздохом сказал:

- Жаль, нельзя выйти на улицу. Я хотел посмотреть на это самое Тихое озеро при свете дня.

Еду дети нашли на столе: булки в форме полумесяца и желтоватое молоко со странным привкусом – все в фарфоровой посуде. Половину съели сразу.

Скучно потянулся день. Дети тяготились запретом выходить из дома и пытались выдумать себе развлечение. Алена предложила играть в слова: когда один игрок называет слово на букву, которой кончается слово предыдущего игрока. На сто двадцать девятом слове Алеша отказался играть дальше, а Юлька расхныкалась.

Тогда Алена предложила скоротать время за чтением. Стали искать книги. Особенно хорошо было бы найти сказки, Юлька очень их любила и даже умела читать сама.

Но книг не было. И вообще ничего, что можно было бы прочесть. Даже рецептов или блокнота.

- Они же занимаются цветами, - удивился Алешка. – Даже про это ничего нет.

Они дружно посмотрели в окно, которое выходило примерно в сторону Тихого озера.

- Хочу гулять, - попросилась Юлька.

- Нельзя, - печально отозвался Алеша.

- А может тихонько, во дворике? – предложила Алена. – Все вроде должны быть на озере, на работе. И во дворе нас никто не заметит.

Забора у дворика не было. Зато были высокие кусты, вместо забора замкнувшие домик и небольшое пространство с ним в ровный круг. Напротив входной двери круг прерывался как раз настолько, чтобы в него мог войти человек. Внутри и снаружи круга росли деревья с какими-то фруктами. А за домиком нашелся небольшой огородик.

Юлька первая выскочила во двор и изумленно огляделась.

Следом вышли близнецы.

День был чудесный, солнечный, теплый. Дети провели на воздухе несколько часов. Играли, лазили по деревьям, с которых хорошо было видно все поселение ависов, и даже рассмотрели за домиками блеск Тихого озера.

А потом вернулись в дом и опять легли спать. Очень уж тяжелой, бессонной выдалась прошедшая ночь, и сон догнал их, накинулся, сморил.

...Хозяева вернулись засветло. Как выяснилось, Арнис ничуть не подобрела, зато ее брат оказался человеком добродушным и словоохотливым.

- Привет, малышня! – жизнерадостно выкрикнул он с порога.

Алеша, помня о словах сестры, первым делом обратил внимание на волосы хозяев дома. У Арнис действительно была «Аленкина» красная прядь. Шевелюра Таена ничем не отличалась от Алешкиной. Такой же однородный медовый оттенок.

Брат и сестра очень походили друг на друга. Оба худые, одного роста. И глаза у обоих были одинакового разреза, большие, бледно-голубые, с длинными черными ресницами.

Одежда Таена, бежевая, из непонятного материала, состояла из двух рубашек, подпоясанных ремнем: тонкой нижней, с длинными рукавами, и плотной верхней. Штаны заправлены в сапоги из мягкой коричневой кожи.

В то время как дети рассматривали Таена, хозяин дома проявил нескрываемый интерес к их младшей сестренке. Юля, смущенно улыбаясь, пряталась за спиной Алеши.

- Будем знакомиться? – предложил юноша. – Мое имя Таен, я младший брат Арнис.

- Я – Алеша, - как всегда при общении с взрослыми или незнакомцами мальчик взял разговор на себя. – А это Аленка, только вы все равно запутаетесь, нас еще никому не удалось различить. Поэтому зовите нас просто Але. Мы оба отзываемся на это имя.

Таен переводил взгляд с одного близнеца на другого; его незабудковые глаза сверкнули.

- Странные имена, - сказал он. – Незнакомые. И не зеркальные, как обычно дают близнецам. Если ты Алеша, то твою пару должны звать Ашела... Все равно не понятно. По виду вы из восточных ависов, и выговор у вас такой. А вот имена... - Таен покачал головой.

- Мы заговорили на вашем языке только вчера, - пояснил Але. – Нас научила ему Айтл. А кто это – восточные ависы?

Таен поднял одну бровь и посмотрел на Арнис. Та презрительно передернула плечами.

- Не пойму, - признался Таен, - ты действительно этого не знаешь или дурачишься?

- Больно надо, - обиделся Алеша.

- Арнис сказала, вы с другой стороны перехода.

Алешка подтвердил:

- Вчера мы залезли на нашу гору и оказались у вас. И у нас нет никаких ависов.

- Как нет? – изумился Таен. – А вы?

- Мы просто люди.

Алеша не спешил с признанием, что они были единственными ависами на всю Землю.

- Думаю, вы просто называете себя иначе, - решил Таен. – Ну вот, а мы называем себя ависы. Есть восточные. Те, что живут к востоку и юго-востоку от Минона и Диамской дороги. Это мы. Есть еще северные ависы. От нас, восточных, они отличаются волосами, белыми и прямыми. И цвет глаз у них темнее. Есть еще западные ависы, но тех мало, они почти как восточные, то есть как мы с вами. Разница есть, конечно, но она незначительна.

Он вдруг осекся.

- Глаза, - произнес Таен медленно. И посмотрел на Арнис.

- Что? – раздраженно отозвалась та.

- А глаза-то у них как у северных, - странным голосом сказал Таен.

- Разве?

- А ты не заметила? Темные. Сиреневые. Наследие северных.

- Северные нас презирают, - ответила Арнис с непонятной злостью. – Общие дети? Бред!

- Наверно, в мире за переходом народы смешались. Да, мальчики?

Алена вздрогнула, но поправлять Таена не стала. И Алешка промолчал. Они давно уже выглядели одинаково, но в школе все равно знали, что они мальчик и девочка. И во дворе. А мама их даже различала. Но сейчас, перед незнакомыми людьми, близнецы решили не откровенничать.

Мальчики так мальчики.

А Таен продолжал расспросы, ничего не заметив.

- Я вот все смотрю на эту маленькую девочку, и никак не могу определить, к какой расе относится она, - он пристально посмотрел на Юльку.

- Я Юля, - заявила девочка.

- А что это за раса? - удивился Таен.

- Это не раса, - сказал Алешка. – Ее так зовут. Она еще маленькая и не все понимает.

- Странная внешность, - задумчиво проговорил Таен. - Словно собрала в себе черты других рас. Такие темные волосы и глаза бывают только у магиргов и некоторых ншунов. Но для магирга она слишком низенькая, коренастая. В целом-то ее можно принять за ависа, хотя фигура и черты лица...

- А кто такие магирги? – нетерпеливо перебила его Юлька. – И ншуны?

Таен нервно рассмеялся. Натолкнулся на непонимающие взгляды детей и замолк. Потом спросил:

- У вас нет магиргов?

- Нет, - подтвердил Алеша.

Таен растерянно смотрел на детей.

- Как же вы без магиргов? – никак не мог осознать он. – Как это вообще возможно?

- Кто такие магирги? – повторил Юлькин вопрос мальчик.

- Как кто?! Маги! Колдуны! Волшебники!

- А я знаю, кто такие волшебники! – обрадовалась Юлька. – Это такие дяди с волшебными палочками.

- Они у нас только в сказках бывают, - пояснил Алеша. – А по-настоящему их нет.

- Станный мир, - Таен покачал головой.

- Ваш еще страннее, - усмехнулся мальчик. – У вас вот даже говорящие звери есть.

- Какие говорящие звери? – не понял Таен.

- Такие. Айтл вот. Синие обезьяны.

- Айтл не зверь, - возразил Таен. – Она волшебница.

Теперь удивился Алешка:

- Так она человек?.. эээ... магирг?

Таен опять бросил короткий взгляд на сестру, потом сказал:

- Мы не знаем точно, кто она. Но Айтл самая могущественная волшебница Валлеи.

- А обезьяны?

- Какие обезьяны?

- Синие. Они нам в лесу помогали.

Таен недоуменно моргнул.

- Мне кажется, они про мауров говорят, - вдруг заговорила Арнис. – Айтл упоминала их.

- Мауры! – обрадовано воскликнул Таен. – Точно, они же синие. Так это же не звери. Что вы. Это еще один народ Валлеи. Они живут в Лазурном Лесу.

- А какие у вас еще есть... народы?.. - помедлив, проговорил Алешка. Валлея казалась все удивительнее и озадачивала детей сильнее с каждым новым знанием об этом мире.

- Ншуны, - начал перечислять Таен. – Такие толстячки-добрячки. Есть еще тальпы². Эти под землей живут. Швили...

- Предатели, - прошипела Арнис.

- Ну да, - смутился Таен. – Эти продались Колдуну. А жаль. Лучшие воины. Кстати о швилях. Что-то много их в последнее время вокруг Садов. Ходят целыми отрядами. Слышал, прочесывают местность от Гривы до Вилкокской дороги. Что-то ищут.

Нас, отчетливо поняла Алена.

А брат спросил:

- Кто такой Гельсэр?

Таен вздрогнул.

- У нас не называют его по имени, - мрачно сказал он. – И вам не советую.

- Айтл называет, - возразил Алешка.

- Айтл сильная волшебница. А вы лучше поберегитесь...

Алешка поджал губы и ничего не сказал.

- Хватит, - произнесла Арнис резко. – Какие разговоры? Уже ночь на дворе. Сейчас же все за стол и спать.

Где-то гроыхнуло. Близнецы вздрогнули, а хозяйева гнезда беспокойно обернулись к окну.

Кто-то закричал. Донесся слаженный, мерный топот множества ног. И грозный, усиленный рупором голос:

- Слушайте внимательно, неверные! Сегодня мы уже сожгли парочку селений. Ваше на очереди. Мы знаем, что по этой дороге идут чужие дети. И совершенно точно они укрылись где-то в ваших домах. Эти дети – враги нашего Великого Колдуна! И Колдун повелевает вам немедленно выдать детей ему! Иначе...

Голос сделал нехорошую, жуткую паузу.

- Я знаю, они где-то здесь. Если не отдадите добровольно, вас всех убьют. Отдадите – отделаетесь лишь наказанием. Когда будете восстанавливать свои жилища, вспомните, каково укрывать у себя врагов Колдуна.

---

² От лат. Talpa – «Крот»

Голос закончил свою речь, но шум на улицах Плавучих Садов только усилился.

- Охотничьи отряды швилей, - еле слышно произнес побледневший Таен. – Обыскивают гнезда.

Арнис сорвалась с места и выбежала во двор.

Глава седьмая.

Побег

Арнис была не единственной. Почти все жители селения высыпали из своих гнезд, чтобы убедиться: по Плавучим садам действительно идут отряды солдат Колдуна и врываются в первые попавшиеся домики. Обыски велись с противоположного конца селения, и гнездо Арнис и Таена было на их пути одним из последних.

Это давало какое-то время.

- Дети... - прошептала Арнис.

- Детей надо уводить, - согласился Таен.

Сестра резко развернулась к нему.

- Выводить? Ну, уж нет, - зло заявила она. – Из-за них сожгут Сады! Ты же понимаешь, что все это из-за них!?

- Ты... что же это... хочешь отдать их Колдуну? – опешил Таен. – Арнис, ты с ума сошла! Сама Айтл просила сохранить их от него. Это-то хоть для тебя что-то значит?

Но девушка совершенно обезумела.

- А почему же она сама их не заберет?! Зачем бросила здесь, на меня?

- Ты же знаешь Айтл. Она никогда ничего не делает просто так. Сама подумай. Колдун охотится за детьми. Для чего-то они ему нужны. Уж явно не для дружеской беседы. Помешать Колдуну – это наша с тобой прямая обязанность. Именно это ты должна сейчас сделать.

Арнис ответила не сразу. А когда заговорила, голос ее был полон сомнений.

- Нас все равно поймают. Где мы скроемся днем?

- У Расаны, - прошептал Таен.

- Нет! – воскликнула Арнис остановившись. – Она отшельница и колдунья. Я не хочу с ней связываться.

- Больше нигде.

- А если и она служит Колдуну?

- Расана? – Таен рассмеялся. – То, что она колдунья, еще ни о чем не говорит.

- Ладно, - наконец согласилась девушка. – Надеюсь, я успею.

- Мы, - вставил Таен. – Одна ты не пойдешь.

- Не говори ерунды. Один из нас должен остаться. Если исчезнем оба, швили поймут, что дети точно были в Садах, и бросятся в погоню.

- Твое отсутствие все равно заметят.

- Швили не знают, сколько тут нас живет. А ависы им не скажут.

Арнис вбежала обратно в дом и увидела, что дети так и стояли на том же месте, только теперь придвинулись друг к дружке. Юля выглядела заплаканной, а близнецы – встревоженными. Арнис вдруг осознала, что у всех ависов хороший слух. И у детей тоже...

- Вот что, - сказала она, от смущения гораздо грубее, чем хотелось бы. – Быстро собирайтесь. Мы уходим.

- Арнис! – Таен переступил порог и бросил сестре мешок. – Еду возьмите.

Девушка послушно раскрыла мешок, ссыпала в него булки-полумесяцы. Таен тем временем достал из-за очага еще один холщевый мешок. В нем оказались сушеные фрукты. Затем принес из своей спальни большую кожаную сумку с ремнем через плечо. Туда и побросали продукты да несколько пустых фляжек.

Прислушались. Топот раздавался все ближе. Швили приближались.

- Времени нет, – простонала Арнис отчаянно.

Таен схватил ее за руку. Посмотрел в глаза. Сказал проникновенно:

- Все хорошо, сестренка. Вы успеете. Сможете.

Кажется, его слова успокоили девушку. Она кивнула.

- Плащ не забудь, - сказал Таен с улыбкой.

Позади гнезда, за поясом из фруктовых деревьев, начинался овраг. По нему и уходили из Плавучих Садов дети с Арнис. Бежали долго, по молчаливому указанию проводницы сворачивая в овражки ответвления. Иногда они замирали, спрятавшись под серый маскировочный плащ Арнис, когда казалось, что по верху кто-то идет. Затем опять срывались с места, чтобы продолжить гонку.

В какой-то момент Юлька отстала. Арнис подсадила девочку себе на спину и дальше бежала уже с ней.

- Наверх! – скомандовала девушка, и близнецы, отчаянно цепляясь за выступающие корни, карабкались вверх по склону. Потом помогли выбраться Юльке. Последней из оврага выскользнула Арнис.

- Где мы? – спросила Юлька.

Вокруг шуршали деревья. Сквозь переплетение ветвей лиственных гигантов проступало черное небо с ярким пятном луны Инрис. Овраг, из которого выбрались беглецы, врезался глубоко в густой старый лес.

Арнис уселась под коряжистым деревом, вытряхнула содержимое сумки и деловито принялась раскладывать его на четыре кучки. Она вела себя так, словно им не надо было убегать от преследования. Недоверчиво поглядывая вокруг, Алеша спросил:

- А что, сюда солдаты Гельсэра не доберутся?

При имени Колдуна Арнис дернулась и посмотрела на мальчика, сузив глаза. Но ответила:

- Это, смотря, на чьей стороне Расана.

- А кто это?

- Колдунья из этого леса. Живет отшельницей, ни с кем не общается, в Садах не появляется. О чем думает, и какие делишки замышляет, известно только ей. Теперь понятно?

- Она тоже авис? – спросила Юлька.

- Вы не слышали, что я сказала? Она колдунья. Значит, магирг. И вообще, вместо того, чтобы задавать глупые вопросы, лучше бы помогли и разложили все это на одинаковые кучи. Имейте в виду, каждый из вас понесет свою часть.

Дети расселись перед ней и потянулись к продуктам.

Повертев в руках маленькую фляжку, Алена разочарованно заметила:

- Пустая.

- Воду всегда можно набрать по дороге, - наставительно сказала Арнис

- Понятно. По-моему, тут где-то есть ручей, я сбегаю туда.

- О, и сюда набери тоже, – обрадовано попросил Алешка и достал из своего рюкзака пластиковую бутылку. Аленка вспомнила, что в ее рюкзаке лежит такая же. Надо и ее не забыть наполнить.

Четыре фляги на кожаных ремешках Алена повесила себе на шею и углубилась в лес.

И сразу же ее обволокла странная, почти осязаемая тишина. Алена поежилась. Боялась она не леса, а того, что могло проникнуть в него снаружи, со стороны лугов, где остались Плавучие Сады. А вот лес казался ей добродушным великаном, наблюдающим за незваной гостьей с ласковой улыбкой. И почему-то сразу поверилось, что никакие враги сюда не придут.

Искать ручей Алена доверила своей интуиции. У нее всегда хорошо получалось не только предчувствовать беду, но и находить нужные вещи. Так получилось и с водой. Алена шла наугад, и через несколько минут увидела ручей. Он был поменьше того, в котором она купалась с Юлькой в лесу у перехода, но тоже полноводный.

Аленка сняла с шеи одну из фляжек и потянулась к воде.

И тут она заметила змею. Небольшая юркая змейка струилась в течении ручья, почти сливаясь с водой. Вот она замерла как раз напротив Алены и подняла серебристую головку. Два немигающих желтых глаза уставились на человека. Затем змея развернулась и заскользила поперек течения, прямо к девочке.

- А-а-а! – завопила Аленка и швырнула в рептилию флягу. Сосуд шлепнулся в воду, обдав змею, а заодно и Алену дождем брызг.

Змея же скрылась с глаз.

Девочка вздохнула и перевела взгляд на ручей. Плохо, флягу унесло. Придется отчитываться перед Арнис.

- Нехорошо обижать тех, кто не причинял тебе зла.

Вздвигнув, Алена подняла голову и ойкнула: на противоположном берегу стояла женщина. Немолодая, скорее старушка, в длинном зеленом платье и сером плаще с широким капюшоном, из-под которого выглядывала седая коса. Доброе лицо, лучащееся смеховыми морщинками, улыбалось большим ртом. Держалась женщина величественно, уверенно – ни дать, ни взять хозяйка здешних мест.

- Испугалась? – участливо поинтересовалась она.

Аленка лишь кивнула, не отводя расширенных глаз от старушки.

- Змее стало любопытно, кто это пожаловал в гости, - меж тем продолжала лесная женщина. – Лес Расаны обходят, Расане не верят. – Она склонила голову на бок. – Лес и Расана не часто видят гостей, но они им всегда рады. Не тебя ли это зовут, дитя?

Действительно, со стороны оврага несколько раз отчетливо донеслось ее имя.

- Иди к ним, - сказала женщина.

Алена подчинилась. Уже на подходе к стоянке она столкнулась с братом.

- Аленка! – воскликнул тот. – Мы услышали твой крик и... Арнис! Юлька! Идите сюда! Але здесь.

- Здесь в ручьях плавают змеи, - прошептала девочка.

Подошли Арнис и Юля. Алена покраснела, вспомнив, что так и не нашла флягу.

- Ты кричала, - сказала Арнис. – Что случилось?

Алена рассказала им все – и эпизод со змеей, и встречу с лесной женщиной.

- Как ты думаешь, это и была Расана? – спросила она напоследок.

- Она самая, - смеясь, ответили ей из леса.

Появившаяся среди деревьев женщина безошибочно подошла к Алене. Сейчас, вблизи, девочка обратила внимание, что Расана очень высокая, почти вдвое возвышалась над Арнис. Людей такого роста Алене не приходилось встречать даже в мире, где она выросла.

- Кажется, это обронила ты, дитя, - сказала Расана, протягивая девочке фляжку. Сосуд был полон. – Может, познакомишь меня со своими спутниками? – спросила она, скользя взглядом от одного пришельца к другому, особенно задержав его на Юльке.

Алена оробела. Легкая фляга почему-то жгла ладонь, хотя и не была горячей.

- Это Арнис. Она из Плавучих Садов. А это мой брат Але и моя сестра Юля. Кстати, я тоже Але, - проговорила девочка и открыла флягу.

Оттуда пахло фруктовым ароматом. Странная жидкость оказалась янтарного цвета.

- Что это? - растерянно спросила Алена, поднимая глаза на незнакомку.

- Это мой вам подарок, - весело отозвалась та. – Если ты доверишь мне остальные сосуды, то нектар будет и у твоих спутников. Дитя Плавучих Садов, ты же знаешь, что такое нектар?

- Знаю, - ответила Арнис. – Это легендарный напиток, дающий силу и бодрость пьющему его, причем одного глотка хватает надолго. Это известно всем. Однако готовить нектар могли только древние магирги. Значит, и ты знаешь этот секрет, Расана?

- Знать и уметь – совсем разные вещи, не так ли? – непонятно ответила Расана. – Думаю, сидеть посреди леса и гадать, рискнут ли швили прибежать за этими милыми ребятами, ничуть не лучше, чем если вы зайдете в мой дом.

Путники согласились, и даже Арнис, перестав подозрительно поглядывать на колдунью, послушно последовала за хозяйкой. А Расана повела их в чащу леса.

Откуда-то сбоку вильнула и бросилась под ноги почти неприметная тропинка; она петляла у деревьев и разбросанных во множестве, зеленеющих мхом старых камней, сначала взбегая вверх на холм, потом стекая к его подножию на другой стороне. Там, на ровной лесной полянке, среди цветов и травы, стояла избушка. И это была нормальная, привычная, знакомая по сказкам избушка, а не круглое гнездо ависов.

Глава восьмая.

У Расаны

Избушка была небольшая, уютная и чистая. Бревенчатая, с маленькими сенями и двумя комнатами, по окошку в каждой. В остальном же обстановка мало чем отличалась от той, что была в домике Арнис. Такой же столик у окна, два плетеных стула, скамья, шкафик-ниша с кухонной утварью и очаг, гостеприимно пышущий огнем.

- Добро пожаловать, гости дорогие, - приветствовала Расана, впуская путников в дом. – Не взыщите, коли что не так. Гости радуют старую хозяйку не часто...

- Неужели кто-то осмеливается ходить в Кверкус?! – воскликнула Арнис и тут же смутилась. – Прости, я не хотела тебя обидеть, Расана.

- Ты права, дитя Плавучих Садов, я преувеличила. Уж очень хотелось, чтобы мои слова обратились правдой. Люди обходят Кверкусский лес стороной, проклятое место обитания страшной злобной колдуньи, - слова Расаны прозвучали суховато и горько.

- И вовсе ты не страшная, - возразила Алена.

- Но колдунья! – ледяным тоном сказала Арнис. – Ависы не верят колдунам.

- Тем более, когда эти колдуны приглашают в свой дом, - с иронией подхватила Расана. – Ты ведь и сейчас не доверяешь мне, и напряженно ждешь, когда же ловушка захлопнется. А ты посмотри на детей: они спокойны. Доверься их интуиции.

- Пока что у меня не было возможности ее проверить. Напротив, из-за этой тройцы только что напали на Сады. Возможно, убито немало моих родичей.

- Не всего нам дано избежать в нашей жизни, - туманно заметила колдунья. – Дети жили в твоём доме, общались с тобой, а ты о них так ничего и не узнала.

- Зато ты знаешь слишком много, - парировала Арнис.

- Я колдунья, - с улыбкой напомнила Расана.

Арнис побледнела. Потом непримиримо спросила:

- Если ты такая хорошая колдунья, какой хочешь казаться, почему же тогда ты не помогла Садам? Твоя сила очень бы там пригодилась.

- Посмотри на меня, - тихо сказала Расана. – Я молода по меркам магиргов, но я старуха, старуха, жить которой осталось не так уж много. От моей силы, некогда могущественной, остались жалкие крохи, годные только для поддержания жизни. Будь я способна помочь Садам, вы бы не застали меня тут, впрочем, и бежать вам не пришлось бы. Думаешь, у меня сердце не разрывается от боли?

- Но... не понимаю. Что с твоей силой?

- Вот так нам иногда приходится платить за жизнь другого человека. Мы отдаем свой век и свою силу за надежду видеть рядом с собой того, чья потеря для нас означает глухую тоску... Айтл говорила тебе, наверное...

Арнис мгновенно подалась вперед, хватая Расану за руку.

- Откуда ты знаешь об Айтл?

- Знаю, - усмехнулась Расана. – Не только к тебе приходила та, которую похоронили в легендах.

- Извини, - смутилась Арнис. – Просто я на взводе.

- Похоронили в легендах? – переспросил Алеша недоуменно.

- Ты ведь так и не понял, кто такая Айтл, мальчик? – с улыбкой предположила Расана.

Алешка мотнул головой.

- Таен сказал, что она волшебница.

- Великая, - кивнула старушка. – Самая могущественная из когда-либо живших. Только Адинсул был сильнее, но он особенный маг. Айтл приходит, когда беда, и исчезает на десятилетия. Айтл хранит этот мир, насколько это в ее силах, потому что больше некому. Многие годы про нее никто ничего не слышал, и все давно решили, будто она погибла в бою с болью Валлеи – с Гельсэром. Вот почему она теперь в легендах, а не в сердцах людей.

- С ней случилась какая-то беда, - сказала Арнис задумчиво. – Она не говорила, какая. Просто появилась как-то раз, около года назад. И сказала, что однажды ей понадобится моя помощь. Не знаю, почему она выбрала меня. Потом она приходила много раз, просто так. Мы подружились...

- Она приходила к разным людям. И ко мне тоже.

Арнис вскинула голову:

- К тебе?

- Конечно, дитя Плавучих Садов. Айтл знала, что однажды придет день великого испытания, и искала поддержки везде, где могла. Находила надежных людей и говорила с ними. Их немного. И они хранят тайну возвращения Айтл и ждут своего часа.

Арнис покаянно опустила голову.

- А я чуть ее не подвела. Когда узнала, чем грозят нам швили...

- И все же ты здесь. И дети в безопасности.

- Надеюсь, оно того стоит, - вздохнула Арнис. – Я очень переживаю за Сады.

- Ой, милые, - спохватилась Расана. - Что же это я, пригласить – пригласила, и на пороге держу. Стол уж накрыт, а умываться прошу во двор.

Во дворе и впрямь нашлось, где умыться: из почвы ударила тугая струя кристально чистой воды и расцвела фонтаном.

Освежившись, гости вернулись в дом и расселись за прямоугольным деревянным столом, близнецы и Юлька рядышком по одну сторону, на скамью, напротив – Арнис, а хозяйка села во главе стола.

- Ой, смотрите! – воскликнула Аленка, указывая на стену позади Арнис. – Смотрите, какая картина!

Все взгляды обратились туда.

Неудивительно, что девочка заметила картину только теперь: свет от очага падал на гостей и стол, остальное помещение оставалось в легком полумраке.

На всю стену раскинулись причудливые джунгли. Такие, наверно, существуют лишь на другой планете, потому что нигде на Земле не встречаются синие и голубые леса. Картина прямо бурлила полным отсутствием привычных лесных красок.

- Красиво, правда? – оживилась Расана. – Это рисовала моя дочь, Армида. Она удивительная художница.

- Тоже колдунья? – настороженно поинтересовалась Арнис, чем вызвала плохо скрываемые смешки детей.

Расана же печально вздохнула; ее глаза подозрительно заблестели.

- Она знала, что жить так не сможет, - тихо произнесла она. – Кверкус сравнивала с клеткой. Как знать, быть может, она и права. Знаете, что она сказала, уходя? «Мать, прости, но отшельничество мне не выносимо. Я хочу свободы и общения». Дорога манила Армиду гораздо сильнее, чем материнское сердце. Ее не пугало, как примут ее люди. Армида выше предрассудков. Да, человек с талантом живописца всегда и везде будет ко двору. Я отпустила ее, не посмела удерживать молодость... И теперь не ведаю, что с дочерью, где она и жива ли моя девочка, - Расана повернула голову к окну, словно мыслями устремилась вслед за блудной дочерью. – Да, - продолжила она, отвечая на вопрос Арнис. – Армида тоже колдунья. У магиргов не может быть иначе. У нее редкий и тягостный дар: Армиде приходят видения о прошлом, будущем, настоящем... Эту картину она дорисовала за несколько дней до ухода. Это Лазурный Лес, если ты знаешь о нем, Арнис.

- Я никогда его не видела, - покачала головой ависа. – Лазурный Лес расположен далеко, за Драконовыми горами. Я никогда там не была.

- Армида тоже. Она увидела Лазурный лес в одном из своих озарений. Тогда-то ее и повлекло в путь. Могу я вас попросить, дети мои? Если случится вам увидеть мою Армиду, скажите девочке, что я скучаю по ней и жду...

- Обязательно, - заверила Арнис, в то время как близнецы и Юля промолчали под впечатлением от рассказа.

- Ой, а что же вы не кушаете? – спохватившись, воскликнула старушка. – Ешьте, гости дорогие.

Дважды просить не пришлось, ведь спешно бежавшие из Садов путники так и не успели поужинать.

Расана угощала гостей вкусным грибным супом и разными лесными ягодами. Среди ягод близнецы уверенно опознали только малину.

Ужин прошел в молчании, и только под конец сытая уже Юлька задала хозяйке вопрос:

- А почему ависы тебя боятся?

Арнис поперхнулась и пнула девочку под столом.

- Помолчи, а?

- Отчего же, - с улыбкой обратилась к ней Расана. – Очень правильный вопрос, и девочку можно только похвалить за ее любознательность и наблюдательность. Не волнуйся, дитя, просто это тема является неловкой для обоих народов. Издревле естественным ремеслом Высокого народа была магия и колдовство, магиргам природа открыла немало своих секретов. Это сейчас нас осталось единицы и народом магиргов уже не назовешь, но в прежние времена мы заселяли всю Валлею. По иронии этой самой природы другие дети нашего мира, увы, оказались не в состоянии овладеть колдовскими умениями.

- Только безумцы вроде магиргов могут заниматься подобным ремеслом, - презрительно вставила Арнис. – Нормальные люди избегают колдовства.

- Правильно, - сказала Расана. – Ависы, как, впрочем, и другие народы, сторонятся всего, чего не понимают и боятся. Им не постичь, как колдуны добиваются того или иного, поэтому проще объявить их опасными безумцами и избегать, ненавидя.

- Мы вовсе не ненавидим магиргов, - чуть покраснев и стушевавшись, отозвалась Арнис.

- Вот и славно, - обрадовалась Расана, и больше они об этом не заговаривали.

Вопреки робким протестам старушки, гости сами убрали со стола и помыли за собой посуду.

- Мы у тебя долго не задержимся, - предупредила Арнис. – Нам бы только переждать облаву на Сады, потом мы вернемся домой.

- Нельзя вам в Сады, - возразила Расана.

Арнис нахмурилась.

- Это еще почему?

- Скажи, дитя Плавучих Садов, что говорила тебе Айтл? Что будет с этими детьми?

- Она просила, чтобы они пожили у меня... пока она не вернется и не заберет их.

- А дальше?

- Не знаю. Айтл собиралась их куда-то увести. По-нормальному, их надо в Диаму. Всех детей с той стороны издревле отправляли к Владыкам ависов. Может, и их тоже...

- Но?

Арнис помедлила.

- Только за такими детьми никогда не охотился Колдун.

Расана тоже помедлила. Что-то обдумала. И сказала:

- Дети с той стороны. Чаще всего дети. Были и взрослые. Но их было мало. Может, вообще всего один. Они попадали в Валлею через свою гору, которую они называют Кольцо. А вот обратно вернуться не могли. Поскольку такое случалось нередко, Владыка ависов много сотен лет назад придумал указ. В те дни, когда переход открывается, у него должны находиться те, кто встретит и поможет. Обычно это мауры.

- Почему всегда дети? – спросила Арнис. – Взрослым сложнее пройти переход?

- Взрослые осмотрительнее, осторожнее. Они не полезут на гору, с которой можно упасть. А дети... им интересно. И они бесстрашны.

- Мы вот случайно сюда попали, - сказал Алешка. – У Юльки унесло панамку. Юлька побежала за панамкой, мы за Юлькой. А Кольцо вдруг пропало.

- Когда это было? Вы давно в Валлее? – спросила Расана.

- Не-е. Мы тут совсем недавно. Когда это было? – Алешка обернулся к сестре за поддержкой. – Вчера?

Алена кивнула.

- Мы тут вторую ночь.

Расана нахмурилась.

- Не может быть, - сказала она.

- Но это так! Мы в Валлее чуть больше суток! – горячо подтвердил Алеша.

- Расана, - позвала Арнис. – Что не так?

- Переход открывается через восемьдесят восемь дней. Потом через два дня. И потом спустя сто одиннадцать. И так по кругу. Это закон перехода. Всегда только так. Ни вчера, ни позавчера переход открыться не мог. Он уже открывался дней тридцать назад и теперь должен был открыться...

- Через восемьдесят. Знаю, Айтл говорила, - перебил ее Алешка. – Но это правда. Мы прошли через Кольцо вчера вечером.

Расана растерянно покачала головой.

- Странно это, - произнесла она. – Переход нарушил свой цикл. Такого еще не было.

- И что теперь? – забеспокоился Алешка. – Оно теперь откроется в какое-то другое время? Не через восемьдесят дней? А как же нам теперь узнать, когда возвращаться домой?

Расана озадаченно, по-старчески моргнула.

- Ты разве не знаешь, мальчик?

- Не знаю что? – спросил Алешка.

А у Аленки вдруг холодок пробежал по спине. Предчувствие непоправимого...

- Из Валлеи нельзя уйти, - произнесла Расана. – Переход пропускает только в одну сторону. Поэтому никто – вообще никто – не смог вернуться в ваш мир.

Глава девятая.

Развилка

Ночью близнецы долго не могли уснуть.

Расана уложила их на одной из двух кроватей в дальней комнате.

- Тут когда-то спала Армида, - сокрушенно сказала она тогда. – Вот, все ждет кроватка свою хозяйку и не дожидется.

Кровать была удобная, одеяло – теплым и мягким. Лесные звуки за бревенчатыми стенами убаюкивали. Но то, что не давало детям спать, было слишком страшным.

Намеки на свою участь они слышали и раньше. Но окончательно все стало ясно только теперь. После слов Расаны.

Они никогда не вернутся домой. Они застряли в Валлее навсегда.

- Айтл обманула, да? - шептала Аленка брату на ухо. – Чтобы мы не волновались?

- Она обещала, что мы вернемся, - зло отозвался Алешка.

Он сердился. На себя, за свою наивность и доверчивость. На взрослых, которые скрывают важные вещи и все решают за детей за их спинами. На коварное Кольцо, которое, оказывается, не должно было открывать проход в чужой мир, но открыло. И, наконец, на злую судьбу, оторвавшую детей от родного дома и привычного мира.

От мамы.

- Что теперь будет, Але? – тихо спрашивала Аленка, но ответа не было. Ответ, похоже, знала только загадочная Великая Волшебница, удивительная львица Айтл. Но Айтл исчезла, ушла, оставив обещание. Обещание вернуться.

А было ли это обещание более правдивым, чем обещание, что Кольцо выпустит их домой?

Близнецы слышали, как продолжали разговаривать в передней комнате Расана и Арнис. Они решали, как поступить дальше. Арнис рвалась обратно в Плавучие Сады, конечно, когда оттуда уйдут швили. Расана советовала им остаться в Кверкусе, Волшебном Лесу старой Колдуньи.

Близнецы же хотели домой. Но это было невозможно.

- Дождитесь Айтл, - уговаривала старушка. – Она найдет вас тут. И безопаснее вам будет в Кверкусе.

- И сколько нам ждать? – не сдавалась Арнис. – А там у меня дом, работа, хозяйство...

- И верная смерть. Твоей семьи и этих детей.

- Швили ведь уйдут.

- Они кого-нибудь оставят. Колдун знает, что дети где-то неподалеку. Он будет их искать. Раз за разом.

- Но зачем они ему? – не понимала Арнис. – Зачем ему дети с той стороны?

- Насколько я знаю, дети с той стороны Колдуна никогда не интересовали. Других – да. Колдуны всякие есть. Но не он.

- Тогда почему вдруг он передумал?

- Хотела бы я знать... И помочь, защитить... Как же я сейчас жалею, что у меня нет моей былой силы.

- Интересно, кого спасала Расана? – произнесла Алена тихонько в темноте спальни комнаты. – Страшно, наверное, лишиться своей силы.

- И долголетия, - добавил Алеша. – Помнишь, что она должна была быть молодой?

Впрочем, ему было все равно. Он думал только о себе и сестрах. О том, как им теперь жить в чужом мире.

Он чувствовал себя обманутым.

...А на утро мальчик проснулся с новой и ясной мыслью.

Мысль была такая логичная и очевидная, что Алешка удивился, как это она не пришла ему в голову еще вчера, во время разговора с Расаной.

Поэтому он растормошил Аленку и, пока она заспанно протирала глаза, выпалил:

- Если переход не работает в сторону нашего мира, то как там одиннадцать лет назад оказались мы?!

Алена опустила руки и уставилась на брата. По мере того как до нее доходил смысл и открывающиеся перспективы, ее лицо озаряла радостная улыбка.

- Алешка! Это же... значит... Надо сказать Расане и...

- Нет, - жестко отрезал брат. – Алена. Они все уверены, что попасть к нам нельзя. И что мы вообще появились на свет там, на Земле. Они собираются отправить нас в какую-то Диаму, в здешний детский дом или куда они там девают детей из нашего мира.

- Так давай скажем, что наши родители где-то здесь, пусть найдут их...

- Аленка, не глупи. Никто нам помогать не будет. Арнис вон вообще хотела сдать нас Гельсэру и его солдатам. До перехода восемьдесят дней. Кто знает, что они с нами могут сделать за это время. А мы должны держаться у Кольца. И... вдруг оно все-таки откроется раньше?

- Але, - тихо сказала Алена, глядя на брата с грустью. – Ты не хочешь найти маму и папу?

- У нас уже есть и мама и папа. И есть Юлька, которую мы обязаны вернуть домой. А всем этим взрослым я больше не верю.

Утро постучалось в окна теплыми лучами и щебетом птиц. Приветливо шумел залитый солнцем лес. Другой, в синих красках, словно вторил ему с холста.

- Арнис, не хочу причинять тебе боль, став дурной вестницей, но вернуться домой ты уже не сможешь.

- Расана, почему?

- Кверкус говорит, что Плавучие Сады спалили.

Девушка-авис опускается на лавку, словно подкошенная. В глазах – ужас и тревога.

- Таен... что с ним?!

- Этого я не ведаю.

Взгляд Арнис вспыхивает злостью и решимостью.

- Ненавижу! Я их всех ненавижу! Где дети?

- Дитя, мне очень жаль...

- Жаль? Помнишь, мои вчерашние слова? Я сказала: я надеюсь, что они того стоят. Ты не ответила. А что скажешь теперь, колдунья? Достойны ли они *такой* цены?

Расана ответила не сразу. Села на подвернувшийся стул, тяжело, придерживаясь за его спинку. И словно сразу постарела еще на десяток лет. На ее лице отобразилась бесконечная усталость и тоска. Расана провела рукой по глазам, словно хотела все это стереть, а потом произнесла:

- Когда-то я считала, что нет ничего дороже волшебной силы. Казалось, вот я, великая, могущественная. Я одна куда важнее всех людей вместе взятых. А потом пришел один человек. И оказалось, что вся моя сила ничто по сравнению с одной-единственной человеческой жизнью. Той, которую тебе надо спасти.

- И что случилось?

- У меня больше нет былого могущества, - просто сказала Расана.

- А... тот человек?

- О! Он прожил еще немало лет. Для своего вида, конечно.

- И где он теперь? – спросила Арнис. Хотя хотела задать совсем другой вопрос. «Почему этот человек оставил тебя совсем одну в дремучем лесу?»

- К сожалению, судьба все-таки его настигла, - глухо отозвалась Расана. – А мне больше нечего было отдать ей взамен.

Арнис опустила глаза. Гнев в ее груди угас. Ей больше не хотелось искать виноватых или назначать цену своей боли.

Ведь есть та, которая отдала гораздо больше.

И эти потери, эти схожие переживания словно примирили девушку-авису из Плавучих Садов и колдунью-отшельницу из Кверкуса.

- Дети, - сказала Арнис уже спокойным голосом. – Надо бы их позвать. Уже пора завтракать. Хватит соням спать.

Арнис заглянула во вторую комнату, но та оказалась пуста. Стояли только две аккуратно заправленные кровати, и хлопало ставнями открытое окно.

Одежды и рюкзачков тоже не было.

Дети пропали.

***

Озеро пылало.

Языки пламени взмывали к небу, обращая в пепел чудесные знаменитые цветы Плавучих Садов.

- Вот мы и увидели Тихое озеро при свете дня, - сумрачно сказал Алешка.

Юля плакала.

Дети стояли на дороге, той самой, по которой они приехали в Сады на спине Айтл. Несколько минут назад они выбрались из оврага за домиком Арнис и Таена, убедились, что никого на дороге нет, и побежали. Пробежали мимо почерневших,

еще дымящихся фруктовых деревьев. Мимо того, что осталось от домика-гнезда. По еще вчера такой живой и красивой улице.

Пока не добежали до озера.

Вот тут они и не выдержали.

- Сволочи, - выкрикнула Алена. – Гады!

Алешка прижал к себе спиной хныкающую Юльку.

- И это не первое селение, - напомнил он. – Они жгут все подряд. Из-за нас.

- Но почему? Что мы им сделали?

«И как нам теперь смотреть в глаза Арнис?»

Дети хорошо помнили ее слова.

«Ненавижу».

Что ж, ее можно понять. Именно они, троица пришельцев, причина гибели всего, что ей было дорого.

После тех слов, после всплеска бессильной ярости Арнис, близнецы быстро схватили свои рюкзаки, Юльку и выскользнули из избушки в окно.

А находить дорогу, даже из лесной чащи, они умели.

Алена дернула плечом, поправляя лямку рюкзака.

Сказала:

- Пойдем.

Дети больше не смотрели на умирающие плавучие сады Тихого озера.

Они пошли прочь по дороге.

***

Алена чувствовала себя виноватой, и не только за беды, которые принесло Валлее их появление. Ей казалось неправильным, что они сбежали из домика Расаны, не попрощавшись, тайком. Расана была хорошей и так гостеприимно их встретила. Даже предложила пожить у нее и дальше. Но с братом она этим чувством не делилась. Слишком мелким оно казалось на фоне прочих неприятностей. Вот за те, прочие неприятности, действительно должно быть стыдно. Хотя вот как раз их сами дети не совершали.

Юля уже не плакала. Она бодро шагала рядом со старшими и крутила головой по сторонам. Песочная дорога струилась вперед, к далекому горизонту, с двух сторон расстились волнистые луга. Солнце все больше скатывалось к земле, вытягивая тени ребят.

- А можно мне еще соку? – попросила Юлька.

Аленка протянула ей пластиковую бутылку с янтарным напитком Расаны. Нектаром, который так хорошо одним глотком утолял и голод, и жажду. Впрочем, с первым справлялись и булки, но их решили беречь. Там, в избушке, путники успели поделить еду на три части, и доля детей лежала сейчас в рюкзаках близнецов. От Расаны был только нектар, его заботливая старушка, как обещала,

отдала гостям еще вчера вечером. А вот еда у ребят оказалась только та, которую взяли в Садах.

Юлька шла налегке, у нее рюкзачка не было.

- Надо бы и ей сумку какую-нибудь, - вздохнула Алена.

- Ничего, мы же все равно все вместе, - отозвался брат. – У нас пусть берет.

Алене почему-то казалось, что своя сумка Юльке все же нужна. Но ничего не сказала.

Куда больше детей волновало, долго ли им еще идти. От леска с синими обезьянами они путешествовали на спине львицы, и о расстоянии до Кольца имели смутное представление. Знали только, что идти надо по дороге, пока та не превратится в узкую тропку и не юркнет в маленький лес.

Но никакие леса им пока не попадались.

А потом и вовсе случилось неожиданное.

Дорога разделилась.

Дети стояли перед развилкой в полной растерянности. Обе новые дороги выглядели одинаково, как сами близнецы, только вели в разные стороны, теряясь в лугах.

- Что скажете? – произнес мальчик, вглядываясь вдаль. – По какой пойдём?

Алена, которая легко находила направление и нужные вещи, вдруг впервые поняла, что не чувствует правильного ответа. Словно ее одинаково тянуло в обе стороны. Или она сама не могла решить, какой дорогой ей хочется пройти больше.

- Направо пойдешь, себя потеряешь, налево – коня, - продекламировал Алешка. – Ну? Девочки?

- Как в сказке, - обрадовалась Юлька. – Мы в сказке!

- Мы уже давно в сказке, - проворчал мальчик. – В страшной.

У Алены вдруг закружилась голова. Почему-то ей стало страшно делать выбор. Было ощущение, что выбирать приходится не путь, каким двигаться дальше, а саму судьбу.

«Себя потеряешь»...

- А коня у нас нет! – известила Юлька.

- Точно, - усмехнулся брат. – Значит, налево нам не страшно.

- Налево? – Алена посмотрела в сторону левой дороги. И вдруг ее отпустило.

Левая. Хорошо.

Судьба решилась.

И никто из них не вспомнил, что в сказке было наоборот. Коня теряли на правой дороге, а на левой – себя...

Глава десятая.

«Последний единорог»

Когда солнце совсем опустилось к земле, стали появляться первые деревья. Дети обрадовались: значит, скоро лесок. Значит, идут правильно. Луга тоже

изменились. Теперь их усыпали колокольчики – множество сине-голубых цветов. А еще луга сделались ровными, без бугорков и холмов. Будто футбольное поле.

А потом быстро стемнело. Выкатилась на небо яркая луна. Она залила поверхность земли призрачным белым светом, обрисовав корявые черные тени редких неряшливых кустов вдоль дороги.

На темных сводах оживали небесные города, а вместе с ними также зажигались свои огоньки на земле, словно небо отразилось в траве. И эти земные звезды были бледнее и постоянно двигались. Те, что приближались к людям, принимали вид прекраснейших лошадей, светящихся, белых, у каждой из которых выше глаз мерцал витой заостренный рог.

Дети замерли.

Это было чудесное зрелище. Единороги почти парили над травами, словно были созданы из тумана. И их было великое множество, однако ни один из них не пересек дорогу, не приблизился к детям достаточно близко, чтобы можно было его коснуться. Они казались скорее тенями, призраками ночи, чем живыми созданиями из крови и плоти.

И тут непонятное волнение охватило единорогов: они разом, словно по команде, замерли, а затем взбудораженные, вспугнутые, всей массой понеслись вдаль.

Над колокольчиковым лугом простерлась дугообразная тень; она заслонила черное небо, питающую призраков луну. Единороги закричали, и этот многократно отраженный от невидимых границ луга нечеловеческий вопль отчаяния ударил по нервам детей.

Единороги и Тень исчезли, словно их не было; дети остались в пространстве совсем одни.

- Юль, ты чего? – спросил, наклонившись к сестре, Алеша.

- Лошадок... жалко, - всхлипнула девочка, размазывая по щекам слезы. – Они же хорошие. А злой дядя их похитил!

- Злой дядя? – переспросил мальчик. – Какой злой дядя?

- Тень, - тихо произнесла Алена. – Там была тень.

- Колдун?

Алена опустила на песок. Неясная тревога, возникшая вместе с тенью, уходила, но ей все равно было не по себе. И накатила усталость.

- Давайте заночуем здесь, - предложила девочка.

Алеша огляделся.

- Здесь? Но тут негде.

- И дальше будет так же. Неизвестно, сколько еще идти. А мы устали. И Юле давно пора спать.

Спать на земле никому не хотелось.

Близнецы нарвали травы и наломали веток с куста. Получилась неплохая кровать, а рюкзаки заменили подушки. Уложив Юльку по центру, дети прижались друг к другу и заснули.

...Алена не поняла, что ее разбудило. Вокруг было тихо. В воздухе разлилась предрассветная серость. Уткнувшись в шею сестры, мирно сопела Юлька. Алешка тоже спал, завернувшись в свою половину одеяла как в кокон.

Одеяло...

У них не было никакого одеяла. Алена осторожно отодвинулась от сестры, откинула зеленую шерстяную ткань, которой были укрыты все трое, и медленно, подтянув ноги, села. Осмотрелась.

Они все также находились рядом с дорогой, на колокольчиковом лугу. Трава отсырела от росы, и воздух ощутимо похолодел, но больше ничего не поменялось.

Кроме одного.

В нескольких шагах от детей, укрывшись в такое же одеяло, спала... Арнис.

***

- Ну что, так и будем молчать? Вы хоть поняли, что поступили неправильно?

Арнис стояла перед ними, уперев руки в бока. Она выглядела грозной, но на самом деле не сердилась. Наоборот, она радовалась, что дети нашлись, и не надо искать их по всей Валлее.

- Зачем ты за нами пошла? – хмуро спросил Алешка. Они с сестрами сидели на зеленом одеяле, прижавшись друг к другу. – Ты же нас... ненавидишь.

Арнис изумилась.

- С чего вы взяли?

- Слышали. И решили, что лучше так... сами... вернемся к Кольцу. А потом домой.

- Слышали они, - проворчала Арнис. – Да не то. Я вообще-то про Колдуна говорила. И про эту нечисть, его прихвостней, швилей.

- Но ведь это все из-за нас, - подала голос и Аленка.

- Ой, да Колдун давно уже зарится на Валлею. И все время что-то делает мерзкое. Не из-за вас, так еще что-нибудь бы придумал.

Дети угрюмо промолчали.

- Так, хватит рассиживаться. Встаем, завтракаем и вперед.

- Куда? – мрачно спросил Алеша. – К Расане?

- Нет. Отсюда уже проще идти сразу в Диаму, не делая крюк до Кверкуса.

- Мы не пойдем в Диаму, - возразила Алена, обхватив себя руками. – Мы домой хотим.

- И как вы собрались туда попасть?

- Мы подождем, пока Кольцо откроется.

Арнис тяжело вздохнула и опустила на краешек одеяла рядом с детьми. Сцепила руки над согнутыми коленями.

- Не откроется оно. Вернее, откроется, но только из вашего мира в наш. Отсюда нет пути назад.

- Да, вы так говорили, - сказал Алеша. – Но мы уверены, что путь назад есть. И Айтл обещала, что вернет нас домой.

- Значит, вы твердо решили идти к переходу? – уточнила Арнис и посмотрела прямо на мальчика. Тот кивнул. – Тогда почему вы свернули на дорогу к Единорожьей долине?

Дети напряглись.

- Мы свернули не туда? – переспросил Алеша.

- Конечно. Видели развилку? К переходу ведет правая дорога.

А вот это оказалось неприятным сюрпризом. С направлением все-таки ошиблись.

- А как ты нас тогда нашла? – удивилась Алена.

- Ну, я же не знала, что вы к переходу собрались. Я просто шла по следам. На этих дорогах никто не ходит, только ваши и были.

Арнис в любом случае должна была пройти через сгоревшие Сады, подумалось Алешке. То, что она там видела, могло разбить ей сердце. Но она здесь, пришла за ними. И даже не винит за гибель родного селения. И ему очень хотелось спросить ее, узнать, но он не решался.

Спросила Алена.

- Арнис. А твой брат... он... что с ним?

Взгляд Арнис потух. Она посмотрела куда-то вдаль, а пальцы ее впились друг в друга.

Наконец она произнесла.

- В Садах никого не было. Вообще. Так что...

«Он жив, но где, неизвестно», - продолжили ее мысль близнецы.

Алене стало жутко. Она уже один раз испытала, каково это, потерять брата. И знала, как это страшно. И больше такого испытать не хотелось бы. Но Алешку ей быстро вернули, а Арнис теперь будет долго мучиться, не зная, что с Таеном.

- Тогда почему ты пошла за нами? – напрямик спросил Алеша. – Почему ты стала искать нас, а не его?

Арнис вдруг бодро вскочила на ноги и своим грозным голосом заявила:

- Потому что вы несмышленные дети, вот почему. А ну хватит хандрить, и собираемся в путь.

- В Диаму? – кисло уточнил Алешка.

- Разумеется.

В путь отправились после завтрака. Арнис основательно подготовилась к путешествию. У нее с собой оказались четыре одеяла, явно собранных Расаной, фляжки с нектаром и полная сумка разной еды. И даже дополнительная сумка специально для Юльки. Так что теперь девочка гордо несла свою часть поклажи. Разумеется, самую маленькую и легкую.

- Ты что-то говорила о единорогах, - напомнил Алешка, когда путники покидали колокольчиковый луг. – Они тут водятся?

Арнис беспечно усмехнулась.

- Есть такая легенда, будто тут раньше водились единороги. Буйные звери. По легенде, ависы пытались их приручить, но единороги были слишком вольные существа, чтобы подчиняться. Эта долина была их домом. Видели, какая она

ровная, ни бугорка, ни ямки? А потом они вдруг исчезли. Неизвестно почему. В общем, такая вот легенда.

По тону Арнис дети поняли, что в единорогов она не верит. Иначе вела бы себя настороженно, с опаской, как при любой встрече с волшебством. Но долина ее не пугала, и ночевала Арнис там, где еще совсем недавно бегали призрачные единороги, совершенно спокойно.

И дети не стали пугать девушку. Тем более, что Единорожья долина осталась далеко позади.

К обеду они добрались до первого поселения. Оно походило на Плавучие Сады – те же круглые, больше похожие на гнезда, белые дома и высаженные по окружности кусты-заборы – только было куда больше и располагалось среди холмов.

На одном таком холме стояло особенное гнездо. Оно было огромным, как несколько обычных домов, и с разноцветными стенами.

И двор у этого гнезда-великана был огромным. В нем помещались несколько столов со скамьями, и даже печка. Близнецам все это так напомнило городские уличные кафе из родного мира, что они вновь ощутили тоску по дому.

- Вот тут мы и переночуем, - сказала Арнис и направилась к «кафе».

Разноцветный дом оказался чем-то вроде гостиницы.

- Последний единорог, - произнесла девушка, и все поняли, что это название «гостиницы».

- Это из-за долины единорогов? – уточнил Алеша.

- Лошадка! – завопила Юлька. – Смотрите! Вон там!

Слева от входа росло тонкое кудрявое деревце. Зато справа путешественники увидели единорога.

Конечно же, это был не настоящий живой единорог и не призрак из тех, что дети видели в долине. Этого единорога вырубил из материала, похожего на белый мрамор.

- Та-ак, - сказала Арнис. – Кажется, кое с кем придется поговорить... серьезно.

- А он из чего? – спросил Алеша, прикоснувшись ладонью к гладкой, словно отполированной поверхности скульптуры, как вдруг...

- Н'е трожь! – прогремело из недр гостиницы, что-то (или кто-то) вихрем вынеслось во двор, а когда напуганный Алешка моментально отпрянул от статуи, так же быстро унеслось обратно.

Повисла тишина.

- Что это было? – среди всеобщего молчания спросила Алена.

- Подождите, сейчас вернется, - пообещала Арнис.

- Что это за тип? – Алеша поежился. – Серьезный дядя.

- Это и есть хозяин путничьего гнезда, - пояснила Арнис. – На самом деле добродушный человек. Однако, строг до всего, что касается дорогих ему вещей.

Не прошло и минуты, как «добродушный человек» вновь явился перед пришельцами.

- Ой! – сказала Юлька и протерла глаза: хозяином «гостиницы» оказалось забавное существо, похожее на гигантского хомяка с пепельной шерстью и забавными оттопыренными ушками. Существо радостно улыбалось зубастым ртом и заискивающе суетилось перед путниками. На щекастом личике горели живые темно-карие глаза.

- Добро пожаловать! Рад, безм'ерно рад, что такие дорогие гост'и почт'или вн'иманием мое столь скромное завед'ение. Только у нас на вс'ей В'илокской дорог'е вы найд'ете настоящий домашний уют, вкусную сытную йеду и самые н'изкие цены...

- Рипопо! – перебила его Арнис. – Ты узнал меня?

Хомяк замолк на полуслове, щурясь и разглядывая девушку, потом, видимо, для пушего впечатления, ударил себя по лбу и воскликнул:

- Как же, как же! Плавуч'ие Сады, скупка пр'екрасных цветов для украшений комнат постояльцев... Арн'ис, кажется? Помн'ю, помн'ю. Твои цв'еты, н'есравн'енная Арн'ис, год могут простоять и н'е в'янут. Вот что знач'ит настоящее искусство ав'исов, вел'иких цен'ителей пр'екрасного! Для вас – самые лучшие комнаты. Цауп! Цаин! Ацаре! О, это мои сыновья. Пр'иготовьте лучшие комнаты для поч'етных гост'ей! Да потороп'итесь!

- Хватило бы и одного, - заметила Арнис.

А вертлявый хозяин путничьего гнезда уже подхватил ее и стоявшую рядом с девушкой Алену под локти, кивнув одновременно Алеше и Юле, приглашая следовать за ними, и увлек их за собой через порог гнезда-гостиницы.

- О! У нас вы, дорог'ие гост'и, найд'ете поист'ине зам'ечательные комнаты! – расписывал Рипопо, бодро ведя гостей по узкому коридорчику между длинными, плетеными из веток стенами. – Вы н'е смотрите, что «Посл'едний ед'инорог» стар, еще мой д'ед выстроил это вел'иколепное здание. Путничье гн'ездо кр'епко и н'есокруσιμο, как сотня мауров, а внутр'и вы найд'ете самые соврем'енные удобства. У нас йесть комнаты, удобные и на любой вкус. Прийдут маг'ирги – для н'их найд'ется пом'ещение по росту. Ншуны, мауры, тальпы, шв'или – кто к чему пр'ивык. А для ав'исов, этих пр'екрасных цен'ителей роскоши и красоты – крас'ивые роскошные покойи! – он остановился и толкнул выкрашенную в розовое дверь. – Вот! Каково?

Дети разинули рты, и было, от чего: потолок, стены и пол пестрели ярким буйством самых неожиданных красок. Форма комнаты тоже изумляла, не круглая и не прямоугольная, а словно отрезанный кусок торта. Примыкающие с двух сторон от двери стены расходились «веером», задняя стена закруглена. Из мебели только три лежанки с ярко-розовыми покрывалами и кресло-плетенка.

Не ахнула только Арнис. Она хмыкнула и надменно поинтересовалась:

- И сколько же ты берешь за эту «роскошь»?

- О, совс'ем н'емного, совс'ем н'емного. Н'е буд'ем об этом. Располагайт'есь, располагайт'есь... Ужинать гд'е извол'ите? Зд'есь – так я м'иглом пришлю одного из сынов, а если во дворе – так м'илости просим, у нас народ добрый, пор'ядочный, и поговор'ить, и...

- Поговорить я предпочту все-таки с тобой, - заявила Арнис, бесцеремонно вталкивая хозяина в комнату. – О тебе и твоём бесценном путничьем гнезде. Дети, закройте дверь. Вот так-то лучше.

Трактирщик растерянно моргнул, разом потеряв нить речи.

Арнис ободряюще улыбнулась, села в кресло и заговорила:

– Благородный Рипопо, - при этих словах в ее голосе мелькнула еле скрытая насмешка. – У входа в твоё путничье гнездо я и мои спутники заметили статую. Единорог. Из белого обсидиана, не так ли?

- Так, так! – охотно закивал Рипопо, пугливо косясь на запёртую дверь. – Гордость моёго завед'ения! Его с'имвол! Во вс'ей Валлее вам не сыскать подобного произвед'ения искусства.

- Интересно, - продолжала Арнис. – Откуда у простого хозяина путничьего гнезда столько средств, чтобы приобрести такую, в общем-то, недешевую статую?

Рипопо вдруг смешался и весь как-то съежился, его глаза потускнели и виновато забегали по помещению. Однако его голос звучал твердо.

- Какое до того д'ело проезжих ав'исов?

- Ты знаешь, какое, – спокойно отозвалась Арнис.

Рипопо вздрогнул и посмотрел на нее обречено.

- Пон'яли, вс'е-таки? – проговорил он упавшим голосом, и взмолился. - Н'е губ'ите! Им'енем Владыч'ицы прошу – не губ'ите! Что я могу прот'ив н'их? Я – н'икто! Я – букашка! Ншуны добрыйе, он'и никого н'е трогают, он'и со всеми в м'иरे, а если ж что, то и защит'ить себя н'е можем...

Дети не поняли ничего. Все, что им оставалось – молча наблюдать.

Ншун заломил мохнатые руки, голося. Арнис, нахмутив тонкие брови, с презрением смотрела на рыдающего хозяина.

- Рассказывай! – наконец скомандовала она. – И ничего не упусти. Спокойно, подробно, четко.

И Рипопо заговорил.

- Он'и пр'ишли с с'евера, точно, с с'евера, еще Цауп зам'етил, что давно с той стороны к нам н'е было путн'иков. А тут сразу двое. Да еще и маг'ирги! Вс'е знают, на что эти т'ипы способны. Я и д'етям наказал – н'е зл'ите, выполняйте все повел'ения чаровн'иков, а то, н'е ров'ен час, попортят своим колдовством-то, ч'его от н'их ждать. Поначалу они и н'е хулиган'или, вели с'ебя т'ихо, я-то и успокоился. А поздно ночью укладывайюсь спать, слышу, стуч'ится кто. Открываю – чаровн'ики. Сам'и в с'ерых плащах, кап'юшоны на самые на глаза надв'инуты, а глаз'ищи так и св'етятся, что огн'ем т'ебя прожигают. Ну, думаю, пр'ишли по мою жизнь. Что надобно, спрашиваю я, знач'ит, с улыбкой. Поговор'ить, говор'ит тот, что выше, а в н'их в'ерста высоты, эдакие каланч'и на ногах. А второй смотр'ит прямо в глаза, аж дурно станов'ится, и говорит так м'ерзко-м'ерзко: твое гн'ездо н'е так уж дал'еко от перехода в другие миры. Мы, говор'ит, остав'им в твоем гн'езде амул'ет. Если зд'есь пойвятся д'ети с той стороны, ты, говор'ит, обласкай, обогрей, да чтобы н'и о чем н'е догадал'ись. А мы, как амул'ет нас предупр'едит, сразу окаж'емся тут. Да чтобы б'ез шуток, коли

что – разобьем твой дом'ишко, что по в'еточкам не соб'ерешь, а д'етей твоих в лягушек обрат'им. А он'и это могут, это вс'е знают. А я что, я – т'ихий челов'ек. Разв'е ж я могу прот'ив н'их? А тот, что высокий, вз'ял м'еня за руку и выв'ел во двор. Иду я, н'и живой н'и м'ертвый, и смотрю: поср'ед'и двора стоит он, ед'инорог, ну пр'ямо как живой! Глаза блест'ят, словно отражают божеств'енный св'ет Инрис, рог м'ерцает, а надо вам сказать, д'ело было глубокой ночью – зрел'ище волшебнойе. Только маг'ирги так и ум'еют. Что это? – спрашиваю. А чаровн'ики и говор'ят: это наш т'ебе подарок. За то, что сд'елаешь как надо. А я и желать н'е см'ел такого подарка. С'ердце так и заб'илось – вот она, м'ечта. Выбор-то н'е в'елик, правда? Или полное разруш'ение и н'есчастье д'етей, или вот это чудо. О-о, гор'емычный я! Да лучше бы сразу отказался, да попал под расправу чаровн'иков! Как мог я, благородный ншун, опуст'иться до того, чтобы, побойявшись м'ести, идти на поводу колдунов?!

Ншун замолк в ожидании суда.

- Эти магирги, они приспешники Колдуна, не так ли? – произнесла Арнис.

- Да знаю я, знаю! – возопил Рипопо. – Сам Колдун их и пр'ислал. С н'едобрым, значит, нам'ерением. Я-то сказать вам н'е смел, маг'ирги на расправу скоры. Ах, н'есчастный я, что-то т'еперь буд'ет! – Рипопо жалостливо застонал, прижав голые ладони к лицу-мордочке.

- Успокойся! – грозно сказала Арнис. – Они еще не знают, что мы здесь?

- Знают! Амул'ет сработал, как только вы п'ереступили порог!

-Но сами они тут еще не появились?

- Н'ет, н'ет!

Арнис задумалась. Ншун заламывал руки. Дети тревожно молчали.

- Так, - наконец произнесла Арнис. – Хорошо. Тогда мы не задержимся. Пока мы тут, беда грозит и нам, и тебе, Рипопо. Нам лучше уйти. Только скажи. Как колдуны узнали, что мы тут появимся? Дети свернули на эту дорогу случайно. А колдуны, выходит, знали еще и когда мы придем?

Рипопо покосился на ребят. Нахмурился.

- Колдуны не им'ели в виду им'енно вас. Они пр'иходили давно, еще тысячу дн'ей назад. Остав'или амул'ет и ушли. Переход открывался с т'ех пор много, оч'ень много раз. Колдуны хот'ели реб'енка, любого реб'енка с той стороны. Когда бы он н'е по'явился. Колдуны терпел'ивые, он'и могут ждать годами.

- Понятно. А как ты понял, что эти дети – с той стороны? Ведь ты не удивился, когда я начала задавать вопросы. Ты сразу понял, что колдуны говорили о нас?

Близнецы поняли, почему Арнис, вместо того, чтобы спешно уходить из опасного места, задает такие странные вопросы. Ведь если какой-то простой хозяин «гостиницы» легко опознал в них пришельцев из другого мира, то что мешает так же легко распознавать и другим людям? И Арнис хотела узнать, что выдало ребят.

Но ответ ншуна ошеломил всех.

- Д'ети? – искренне удивился Рипопо. – А разве вс'е эти д'ети с той стороны? Я думал, из другого м'ира только эта д'евочка с т'емными волосам'и и глазам'и.

В'едь она же тани, в'ерно? Реб'енок из древн'его исчезнувшего народа тани, которыйе когда-то ушл'и из Валлеи искать лучшей дол'и. Это в'едь она с той стороны, разв'е н'ет?

Глава одиннадцатая.

Проводник

- Тани? – опешила Арнис. – Рипопо, о чем ты?

В дверь тихонько заскреблись. Все напряженно развернулись к входу. Кроме Рипопо, тот успокаивающе махнул рукой и открыл. За порогом стоял такой же пушистый толстячок, только помельче и рыжий.

- Цаин, что? – спросил Рипопо.

Видимо, это был его сын.

- От'ец, там чаровн'ики... - прошелестел испуганным голосом младший ншун.

Бежать стало поздно...

Арнис вскочила с кресла.

- Слушай, Рипопо, мы уйдем, сейчас же. Однако прежде достань детям плащи, ночевать на улице придется. И быстро!

Рипопо кивнул Цаину, тот скрылся за дверью.

Когда младший ншун вернулся с тремя теплыми плащами, Арнис успела раскрыть окно в закругленной стене, и теперь выглядывала наружу.

- Плащи – это детям, - сказала она, оглянувшись. – Извини, Рипопо, парадным входом – увы! – воспользоваться мы не рискнем.

Она посадила Алешу, затем Алену. Оба легко соскочили на землю с той стороны и помогли спуститься Юльке. Арнис передала детям сумки и выбралась сама.

Осмотрелись. Позади гостиницы, где оказались беглецы, место было открытое и ровное, далеко видно; здесь селение кончалось. До горизонта, куда ни глянь, раскинулись луга.

- Что за наваждение! – в сердцах воскликнула Арнис. – И укрыться негде!

Двойной хлопок воздуха подтвердил, что уже и некогда.

Перед беглецами, перекрыв им все пути, возникли две длинные фигуры в черном.

Выглядели фигуры так, что не оставалось ни капли сомнений – это и есть колдуны. Высоченные, одетые в длинные струящиеся плащи, лица скрыты в тени капюшонов. Из просторных рукавов выглядывали сложенные на животах кисти с длинными узловатыми пальцами.

Арнис мгновенно вскинула лук со стрелой на тетиве. Лук у нее был миниатюрный и угрозой колдунам совсем не казался. Вот и колдуны обратили на девушку внимания не больше, чем на тьяканье собачонки, и одновременно развернулись к детям.

Алешка толкнул сестер за спину. В ту минуту он не думал, что как защитник выглядит еще смешнее, чем Арнис со своим игрушечным луком.

Ближайший колдун взмахнул рукой. Мальчик опомниться не успел, как оказался на земле в нескольких шагах от сестер. Второй взмах – и туда же улетела Аленка.

Юля осталась стоять одна, растерянная, напуганная, вот-вот готовая разреветься.

- Глиск, это то, что надо! – заявил колдун и радостно протянул руку к девочке.

И в ту же секунду в его шею впиалась стрела.

Колдун взревел, схватил стрелу за оперение и выдернул. Отбросил в сторону, развернулся к Арнис.

- Твои жалкие... - начал он и вдруг дернулся, изогнулся – и рухнул на землю.

Почти без перерыва вторая стрела воткнулась в плечо второго колдуна, Глиски, который незамедлительно отправился в пыль вслед за собратом.

- Это зелье, - наставительно сказала Арнис бесчувственным колдунам, опуская лук, - дала мне Расана – единственный достойный магирг в Валлее. Оно лишает магической силы и парализует. Как удачно я смазала зельем наконечники своих стрел!

Близнецы вскочили на ноги и бросились к Юльке.

- Юля, как ты? С тобой все в порядке?

А Юля во все глаза глядела на лежащих колдунов.

- А они насовсем умерли? – спросила она.

- Нет, - отозвалась Арнис. – Зелье действует недолго. Так что быстро уходим!

Она подхватила Юльку, посадила ее на спину и побежала прочь от путничьего гнезда Рипопо.

***

Они бежали долго, пока не выдохлись. В лугах появились холмы, а с ними иллюзия укрытия. Спрятавшись за одной из возвышенностей, путешественники повалились в траву.

- А они ничего не сделают Рипопо? – отдышавшись, спросила обеспокоенная Аленка.

- Им не до него, - отмахнулась Арнис. – Им нужны мы.

- А как они вообще узнали, что мы будем в этой гостинице? – спросил в свою очередь Алешка. – Мы же случайно туда пришли!

- Сдается мне, - произнесла Арнис задумчиво, – они свои амулетики развесили не только у Рипопо.

- Это как? – не сразу понял Алешка.

- Это так. Вокруг перехода несколько селений. Плавучие Сады и Последний единорог не единственные. Понатыкать в каждой по амулету – где-нибудь ребенок с той стороны да пройдет. И спокойно ждать, пока какой-нибудь сработает. И ведь не боятся. Обычно детей встречают мауры. У них отряд, и все хорошо дерутся. Отряд провожает ребенка до Диамы. И дорогу выбирают, какую посчитают

безопаснее. И драться с отрядом мауров обычно дураков нет. А магирги решили, что отбить у них ребенка смогут...

- Наверно, они сильные колдуны. Вот и не побоялись. А зелье вправду дала Расана?

- Да, - коротко ответила Арнис.

Удивительно. Та, которая ненавидела волшебников и боялась всего, связанного с магией, решила принять от колдуньи настоящее зелье.

Но, что ни говори, оно их спасло.

Как оказалось, от Расаны Арнис взяла не только зелье.

Порывшись в сумке, девушка вынула из нее свернутый лист из непонятого материала. Не бумажный, точно. Однако на нем оказалась самая настоящая карта. Правда, нарисованная не очень аккуратно и от руки, но все же это была карта.

Дети заморожено склонились над картой. Чуждый мир впервые разворачивался перед маленькими гостями таким, как он выглядел со стороны.

- Вот, - палец Арнис уткнулся в схематичные горы где-то ближе к центру карты. – Багровые скалы. Там живет Колдун. Говорят, жуткое место. Нам туда никак нельзя. А это, - палец передвинулся чуть в сторону, ниже, - еще одни горы. Алнорские. Там находится город Виллок. Через него проходит Виллокская дорога, та, по которой мы могли бы дойти из Садов. Мауры тоже часто выбирают ее. Но Расана советовала туда не соваться. Сказала, что Виллок уже принадлежит Колдуну. Нам надо пробираться по бездорожью, в обход крупных городов и подальше от Виллокской дороги и Диамова пути. Кто знает, где мы еще нарвемся на служителей Колдуна. И вообще он в последнее время стал слишком активным. Столько времени сидел в своих Багровых горах, и вот... То за детьми охотится, то города захватывает...

- А Колдун, выходит, охотится только за Юлькой, - вдруг сказала Алена.

- Почему? – удивился Алеша. – За нами с тобой же вроде...

- Вспомни. Мы с тобой этих колдунов в гостинице вообще не интересовали. Они нас отпихнули магией, чтобы мы не мешали. А забрать хотели только Юлю.

- Хочешь сказать, что вся эта охота, все неприятности, только потому, что с нами Юля?

- А птички за вами прилетали, - обиженно заявила Юля, которой не хотелось быть виноватой в проблемах старших.

- Какие пт... - начал Алеша и осекся. – Птички. Орлухи. Юля права. Орлухи прилетали за нами с Аленкой. Их было двое, и они пытались схватить только нас. Арнис. Как же так? Сначала Колдун охотился за нами двумя, а теперь только за Юлькой?

- И почему Рипопо назвал ее этим странным словом? – добавила Аленка новый вопрос. – Кто такие тани?

- Вот что, - сказала Арнис в своей обычной резкой манере. – Колдуны вот-вот должны очнуться, и найдут нас очень быстро. Так что хватит расслаиваться, и бежим дальше.

Но убежать они не успели.

Как только путешественники закинули на спины рюкзаки-сумки, а Арнис еще и Юльку, как услышали далекий крик:

- Эй! Подождите! Подождите меня!

Со стороны гостиницы бежал, спотыкаясь и размахивая руками, вовсе не магирг, а маленький шуплый человечек. Арнис прищурилась, глядя на него, медленно ссадила Юлю на землю и вынула из ножен короткий меч.

Впрочем, человечек не собирался нападать и вообще не выглядел агрессивным. Он был, скорее, смешным. Человечек кутался в темно-синий, явно великоватый ему плащ, и вел себя так, словно ни минуты не мог стоять спокойно.

Человечек добежал до Арнис и детей, остановился, отчаянно пытаясь отдышаться. Согнулся, уперев ладони в колени.

- Подождите! Я знаю, куда идти, - быстро-быстро говорил он, а сам бросал кругом затравленные взгляды. – Колдуны уже рядом. Вот-вот заявятся сюда.

- Тебя Рипопо прислал? – спросила Арнис.

- Да быстрее же! – взвыл человечек отчаянно. – Колдуны! Вот-вот! Идите за мной!

Он махнул рукой куда-то в сторону, еще раз судорожно вздохнул и побежал в указанном направлении.

Арнис вернула меч в ножны, подхватила Юльку и последовала за неожиданным проводником. Близнецы бросились следом.

Карлик двигался уверенно и проворно, так что ависы и Юлька едва поспевали. Но вот добровольный проводник достиг очередного холма – и пропал.

Дети остановились в недоумении. Арнис с раздражением пнула попавшийся ей под ногу камень, буркнув:

- И это все?!

- Эй, вы где? – услышали они голос карлика. – Быстрее сюда, а то колдуны придут!

Он сам уже стоял поодаль и обеими руками указывал вниз: оказывается, у его ног разверзлась земляная нора. Достаточно широкая для того, чтобы в нее могла пролезть даже Арнис.

- Быстрее! – нетерпеливо подпрыгивал на месте карлик. – Быстрее же!

Один за другим ависы и Юля скользнули в дыру.

***

Они оказались в темном и достаточно просторном для людей тоннеле.

Свет, проходящий сквозь дыру над головами путников, едва размывал темноту туннеля. Юлька захныкала и вцепилась в руки близнецов.

- Идите за мной! – услышали они голос карлика. Сам он мутно выделялся во мраке. – Вы видите меня? Ах да, конечно, вы же ависы, ваше зрение как у швилей, тьма вам не помеха...

- Я ничего не вижу! – захныкала Юлька.

- Держись за мою руку. И все будет хорошо, - заботливо шептал ей брат.

Но тут заупрямилась Арнис. Она сказала:

- Я отказываюсь идти дальше, пока не узнаю, кто ты, неизвестный, зачем нам помогаешь, и куда привел.

- О! - воскликнул человек. – Ваша осторожность вполне понятна. И твое слово, милая ависа, для меня закон, - при этих словах он сложился в шутливом поклоне. – Я отвечу. Имя мое Кет Ян Фей.

Произнося свое имя, человек встал в столб света и сбросил с головы капюшон.

Личико его оказалось смугловато-желтым, абсолютно безволосым, как и вся голова. Глазки маленькие, темные, раскосые. Череп его венчал матерчатый колпак вызывающе-яркого красного цвета.

Едва Арнис его разглядела, как вдруг опять выхватила меч и вскричала:

- Швиль! Я так и знала! Готовься к смерти, предатель!

- Подождите! – завопил тот, поспешно увертываясь от просвистевшей в опасной близости стали. – Я же спас вас!

- Откуда мне знать, что ты сам не желаешь завести нас в ловушку? Швилям верить нельзя, - угрожающе произнесла Арнис и занесла меч над головой Кета.

- Не надо! – вмешалась Алена. – Вдруг он и вправду хороший?

- Швиль? – презрительно изогнула губы девушка. – Хороший? Ну что, швиль, ты хороший?

- Хороший! Хороший! – швиль был сильно напуган, он вжал голову в плечи и потихоньку пятился от разъяренной девушки с мечом. – Послушай, милая ависа, я увел вас из-под самого носа колдунов. Вот они-то как раз точно имели к вам нехороший интерес. Да, я швиль, но нельзя же судить о моей скромной персоне по основной массе продавшихся Колдуну сородичей!

- Эй. А откуда ты узнал о магирах? – спохватился Алеша. Ему уже стало ясно, что вряд ли швиля послал им на помощь добрый Рипопо. – И с чего ты взял, что у них к нам какой-то интерес?

- Я был в путничьем гнезде. Слышал и вас, и магиригов. Понял, что могу вам помочь, а вы уже сами сбежали... ловко так. Еле догнал.

- Ясно, - Арнис опустила меч лезвием вниз, но прятать его не стала. – А кто помешает им сунуться сюда?

- Не сунутся! – клятвенно сложив руки, вскричал швиль. – Право слово, не сунутся! Ни один маг близко сюда не подойдет. Это же ход тальпов, земляных людей, неужели вы еще не поняли?

Глава двенадцатая.

Дороги разделились

- Та-ак, - медленно произнесла Арнис. – Значит, нора тальпов.

- Ну да, - подхватил Кет. – Заброшенная, но прекрасно подходящая для жизни. Заметьте, это еще и идеальное убежище, поскольку магирги никогда сюда не сунутся.

- Да, но швили, насколько мне известно, тоже обходят норы тальпов стороной, - нахмутив тонкие брови, заметила Арнис.

- Так это жилые норы! – воскликнул Кет. – Тальпы нам не доверяют и не пускают к себе!

- И правильно делают! - припечатала девушка.

Швиль заметно обиделся.

- Вот значит, как благодарят за помощь среди ависов, - трагически заломив щуплые руки, воскликнул он. – Мне не верят! Даже сейчас меня ставят в один ряд с подлецами и мошенниками! Милая ависа, позволь заметить, что швили не хуже вас. А плохих людей среди любого народа хватает!

Близнецы посмотрели друг на друга. Швиль им нравился, и они не понимали, за что Арнис на него так разозлилась. Он не сделал им ничего плохого, даже помог спрятаться от магиргов. И совсем не заслуживал упреков и подозрений. Они устыдились поведения невоспитанной ависы, и Алешка поспешно сказал:

- Не слушай ее. Ты помог нам, и мы тебе верим.

- Вот это настоящие ависы! – обрадовался Кет. – Так мы идем? Нора выведет нас далеко от селения и колдунов.

Швиль по-свойски обхватил близнецов за плечи и увлек вперед.

- Скажу вам по секрету, вы мне сразу понравились. Вы прекрасные парни! Тебя как зовут? – обратился он к Алешке.

- Але.

- А тебя? – повернул Кет голову к Аленке.

- Але, - улыбнулась та.

Кет раскрыл рот: одинаковые имена близнецов сбили его с толку.

- А? Ну ладно. Так вот, парни, в прежние времена тальпов было уйма, и селились они вплоть до Океана на юге и Прибережной Гряды на востоке, что за озером Отхей, по всей Приальбийской равнине. Там и сейчас можно найти их заброшенные норки. Эта вот, - для наглядности Кет развел руками, на несколько мгновений отпустив плечи близнецов, - еще не самая длинная, так, всего лишь приходящая. Тут в темноте запрятана куча боковых ветвей, а уж там и жилые помещения, и склады, и все, что угодно. Пустые, разумеется. Но даже сейчас, в отсутствие хозяев, сюда мало кто спускается.

- А сам-то ты спускался сюда раньше, - сказала Арнис.

- Спускался, - охотно подтвердил Кет. – Я не суеверен, теней тальпов не боюсь.

Близнецы переглянулись поверх его головы, и Алешка спросил Кета, да так тихо, чтобы Арнис не слышала:

- А почему магирги и швили боятся тальпов?

- А ты соображаешь! – таким же шепотом отозвался швиль и подмигнул. – Тальпы – единственные, на кого магия Высокого народа не влияет. Ну, вот все

подвластны всяким там штучкам-дрючкам колдунов, а этим – хоть бы хны. Станный народец эти тальпы. Сами живут в земле, света не видят, чужих избегают. А попадись им такой чужой, особенно если они его не жалуют, и все, крышка ему.

- Они злые? – испуганно спросила Алена.

Кет широко улыбнулся.

- Они странные. Таинственные. Злые – нет. Просто себе на уме. В дела других не лезут, но и в свои не пускают. Но вы-то, ависы, с ними дружите. Говорят, саму Владычицу Форитэль Земляной народ принимал у себя в норах. В дни после гибели Владыки Беладора.

Они замолкли надолго.

Ависы двигались бесшумно, и во мраке раздавались лишь легкий топоток Юльки да неуклюжая пружинистая поступь Кета Ян Фея.

***

Заброшенная нора вывела путников на очередной холмистый луг. А прямо перед ними, перекрыв горизонт, живописной громадой раскинулись...

- Горы! – ахнула Алена.

Арнис же быстро развернулась к Кету.

- Куда ты завел нас, негодяй? – набросилась она на швиля. – Откуда у путничьего гнезда Рипопо горы?! До них много дней пути, а мы сколько шли? Час? Два?

Кет трусливо вжал голову в плечи. Попятился.

- Уверяю вас, в этом нет моей вины или злого умысла, – защищался он. – Это все нора тальпов. Я забыл предупредить, что у этих ходов есть особенность. Не знаю, как они это делают, но норы странным образом сокращают время пути. По верху вы бы точно добирались сюда много дней.

- Как в сказке! – восхитилась Юля.

- Колдовство! – выдохнула Арнис. – Опять колдовство!

- Может, колдовство, - Кет неопределенно развел руками. – А может, нет.

Двойняшки удивились.

- погоди, Кет, - возразил Алеша. – Ты же сам говорил, что тальпы колдовству неподвластны.

- Кто их знает, непонятных, - хихикнул швиль. – Но факт есть факт – ходы тальпов укорачивают путь. Думаю, об этом мало кто знает. Я сам узнал случайно, пошастав здесь немного.

- Допустим, - произнесла Арнис. – Но, может, нам все-таки объяснят, куда по твоей милости мы попали?

- Охотно, милая ависа, охотно, - потирая руки, сказал Кет, затем проворно вспрыгнул на одинокий валун у дороги, указав на темную громаду. – Это – Алнорские горы. А там и Виллок, и люди...

Закончить фразу Кету не удалось. Никто не успел и глазом моргнуть, как разъяренная девушка подскочила к швилю и схватила его за шиворот. Глаза бедного швиля от ужаса увеличились вдвое.

- Виллок? – кричала Арнис. – Предатель, куда ты завел нас? Нам нельзя в Виллок. Слышишь? – с этими словами девушка с размаху ударила швиля по физиономии. Кет не удержался и, отчаянно размахивая руками, полетел с валуна.

- За что? – простонал он, поднимаясь с земли. Дети подбежали к нему.

- За то, что посмел обмануть меня, - со злостью сказала Арнис, неодобрительно взглянув на спутников. – За то, что привел нас в Виллок, где нас давно дожидаются твои дружки.

- Какие дружки? – Кет явно обиделся. – Ну вот, опять она меня обвиняет. А я-то, дурак, надеялся на благодарность за то, что спас вас. А, что уж теперь, - он махнул рукой и поплелся прочь с таким несчастным и понурым видом, что детям сразу стало его жалко.

- Кет! – крикнула Алена, хмуро покосившись на Арнис.

Швиль остановился.

- Ты уверен, что в Виллоке нет врагов?

- Конечно, нет! – завопил тот, бросившись обратно. – В Алнорских горах сейчас безопасно, как в самой Диаме! А слухам, будто Виллок захвачен Колдуном, не верьте. Сам же Колдун их и пускает. Других городов поблизости нет, а Виллок – вот он, рукой подать! Виллок, гостеприимный город! Ну?

Дети просяще взглянули на Арнис.

- А если это уловка? – не сдавалась та.

- Но он же спас нас от магиригов, - жалобно произнес Алеша.

- И мы ему верим, - добавила Алена.

Арнис подумала еще немного.

- Хорошо, - сказала она. – И на этот раз я поверю тебе, швиль. Идем в Виллок.

К скалам вела песчаная дорога. Она пролегла метрах в пятидесяти от норы тальпов. Дальше путники шли уже по ней. Дорога пошла вверх; луг пропал, уступив место каменистой земле. Справа у горизонта вставала еще одна туманная гряда.

- Багровые скалы, - махнул туда рукой Кет. – Это именно они.

- Так близко, - выдохнула Алена и посмотрела на брата. Оба подумали об одном и том же: о живущем в скалах Гельсэре.

- А это правда, что Колдун там? – поинтересовался Алешка. Из осторожности при Кете он не называл злодея по имени. Ведь все в Валлее, кроме, разве что Айтл, боялись настоящего имени Колдуна.

Кет скривился.

- Глупости. Колдун далеко отсюда. Я же говорю, эта дорога на Виллок абсолютно безопасна, как и сам прекраснейший город Валлеи. Кстати, а вы знаете, - обратился он к детям, - что Виллок высечен в самой скале?

Юлька немного отстала. Ее внимание привлекло легкое марево на границе между лугом и каменистой местностью. Вот в дрожащем воздухе проступили очертания большой кошки.

- Айтл, это ты? – позвала Юля.

Львица возникла полностью. Она пристально смотрела на девочку, потом развернулась и пошла прочь.

- Айтл! – обрадовано воскликнула Юлька. – Смотрите, это же Айтл!

Никто ее не услышал. Увлеченные беседой с Кетом, близнецы даже не смотрели в ту сторону.

- Не уходи! – взмолилась Юля.

Айтл повернула к ней голову и качнула ею. Девочка поняла: волшебница звала ее за собой.

- А ребята? – усомнилась Юля.

Львица снова качнула головой, на этот раз отрицательно.

- Хорошо, я иду, - доверчиво сказала Юля.

В последний раз глянув на близнецов и Арнис, она побежала за львицей.

***

При всем своем желании двойняшки не смогли разглядеть город в нагромождении скал. Сначала казалось, что дорога упирается в горы. Вблизи же они увидели ущелье, куда и ныряла дорога.

- А город где, выше ущелья, или где-то за ним? – поинтересовался Алеша, потому что Кет уже давно молчал, забыв о своей роли гида.

Но швиль не ответил и теперь.

- Эй, Кет, - позвал Алешка, но тут резко скомандовала Арнис:

- Стоп! – и все поняли – случилось что-то непредвиденное.

Кет исчез. Зато со всех сторон, из ущелья, из-за камней по сторонам дороги, к Арнис и детям приближались его суровые сородичи. И у всех были обнаженные мечи.

- Назад! – заорала Арнис, хватая лук и мгновенно вкладывая в него стрелу.

- Сдавайтесь, ависы! – приказал ближайший к ним швиль. – И мы оставим вам жизни.

Вместо ответа Арнис послала в него стрелу.

Сверкнул металл – и стрела, звякнув, отлетела прочь.

Швиль опустил изогнутый меч острием вниз и повторил:

- Сдавайтесь и идите с нами.

Арнис посмотрела на него, на швилей (два десятка насчиталось, не меньше), бросила бесполезный лук через головы швилей, за границу намечающегося боя. Выхватила из-за пояса меч.

- Подойди и заставь меня, - предложила она с нехорошей улыбкой.

Швили напали одновременно...

Алена даже вскрикнуть не успела, когда чьи-то руки (разумеется, швиля, чьи же еще?) поймали ее и поволокли прочь, от Арнис.

- Отстань, уйди! – закричала Алена и попыталась вырваться, а заодно и укусить похитителя. – Ар... - Ей заткнули рот.

Боковым зрением она успела заметить, как другой швиль тащил упирающегося Алешку.

И только храбрая ависа-проводница не сдавалась.

Арнис билась азартно, подбадривая противников, хохоча им в лицо. Она словно упивалась схваткой, позволяя поглотить себя безумию сражения.

Но их было слишком много для нее одной.

Это понимали все. Но только Арнис не знала, что бьется напрасно – ведь детей, которых она отчаянно защищала, уже схватили и отвели на значительное расстояние. Хотя они еще могли видеть сражение и его результат.

- Давайте, ребята, давайте! – смеялась Арнис, отбивая удары швилей, ныряя под теми, которые не удавалось отбить, и нанося собственные. – Вы же знаменитые мастера, лучшие воины Валлеи! Трудно становить единственного?... – она не договорила.

Сверкающая полоса металла ударила авису в грудь.

На лице Арнис проступил ужас. Она изогнулась, словно ссутулилась. Схватила руками за лезвие, острие которого уже вышло из ее спины.

Швись поморщился, рванул меч обратно, на себя. И пошел прочь, не глядя на рухнувшее в пыль дороги тело ависы.

Спустя короткое время поле неравного боя опустело. Живые покинули его.

Белое солнце Валлеи, Иолар-Аданас, висело над миром тяжелым палящим шаром.

И если бы кто-нибудь посмотрел на него в этот миг, то увидел бы тень, скользнувшую по лику Иолар-Аданаса и растворившуюся в синеве неба. Тень, которая напомнила бы близнецам и Юле дракона из фильмов и книг.

Смерть Арнис словно выключила Алену. Она больше не сопротивлялась. Не видела ничего вокруг и даже куда ее ведут.

Алена думала только о бедной Арнис, мертвой Арнис, брошенной на пустынной пыльной дороге. И так тошно становилось ей, так тяжело и больно, такая жалость охватила ее, к погибшей подруге, а потом и к себе, брату, сестренке, одиноким, покинутым в чужом и злом мире. А Юлька где? Юлька исчезла перед самой засадой, чудом избежала нападения швилей. Или она тоже попалась? А Кет, гадкий подлец и предатель! Специально же завел их в ловушку, гельсэров прихвостень... Предупреждала их Расана не ходить через Виллок, не послушались. Где теперь Юлька, брат, она сама? А ведь это они убедили девушку довериться Кету Ян Фею, когда она сомневалась в его искренности. Разумно, кстати, сомневалась, зная людей родного мира куда лучше, чем дети-пришельцы.

Ну почему они никого не послушались?!

Алена осознала, что находится в какой-то башне или каком-то другом высоком доме, только когда споткнулась. При этом она больно ударилась коленками и ладонями, и конвоиры подтолкнули ее вперед. Она огляделась.

Узкая шахта, лестница, что-то похожее на провалы в стенах – входы на этажи – но без единого намека на лестничные площадки. Коридоры начинались сразу у ступеней, без какого-либо порядка, и не друг над другом, а как вздумается. Девочку вели ступеньками все выше и выше, лестница закручивалась винтом около каменного столба. А потом ее втолкнули в один из провалов. Оттуда начинался тонущий в темноте коридор.

Алена решила, что можно начинать бояться. Конечно, Алешка рядом, но темных незнакомых коридоров она никогда не любила. Только в норе тальнов она почему-то не испытывала страха.

Девочка машинально цапнула рукой, но Алешкина ладонь ей не попала. Это еще что такое? Алена оглянулась, обзрела тех, кто шел с ней... Троицу швилей, обступивших так, чтобы пленница не сбежала.

Швили, это понятно. Но где Алешка?!

И только когда она осознала, что брата рядом нет – близнецов разлучили еще где-то у лестницы и увели по разным коридорам – девочка словно очнулась.

- Алешка! – закричала она.

- Не шуметь! – приказали ей.

Алена благоразумно умолкла, решив, что для нее одной противников многовато. Еще свежо было впечатление от расправы злобных тварей над Арнис.

Наконец конвоиры остановились у решетчатой стены; за толстыми частыми прутьями угадывалось пространство темницы. Зазвенели ключи.

- Эй, погодите! – заволновалась Алена. – Это что, для меня? Нет, не надо, прошу вас! Слышите? Я не хочу туда!

- Заткни фонтан! – грубо прикрикнул на нее ближайший швиль.

В решетке выделилась дверь. Пока та отворялась, Алена успела в полной мере ощутить страх, липкий, бездумный.

А затем ее втолкнули во мрак.

Конец первой книги.